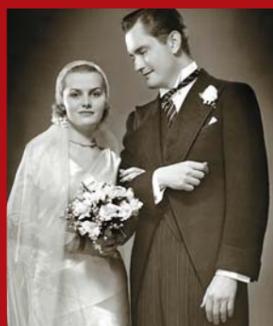

Правозащитники нуждаются в адвокатах

С. 9

Адвокат-медиатор в бракоразводном процессе

С. 10-11

Состоялась конференция адвокатов Москвы

С. 16

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ**

№ 4 (021)

**ФЕВРАЛЬ
2008 г.**

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Дискуссия

Допрос адвоката: границы дозволенного

С. 4

События

Ассоциация юристов России структурно перестраивается и вырабатывает стандарты качества юридического образования

С. 5

Официально

ФПА подготовила предложения по оплате труда адвоката

С. 6-7

Прецедент

«Дело химиков»: нос вытащили, хвост увяз

С. 8-9

Мораль и право

Европейский Суд изобличил оборотней в погонах

С. 14

Корпорация

Адвокаты Красноярска устроили юридический наукоград, а Московская палата претендует на роль интеллектуального лидера

С. 15-16

КТО ХОЗЯИН АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ?

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель
главного редактора «АГ»

Фото: Марина САМАРИ

Генри РЕЗНИК и Валерий ЛАЗАРЕВ

5 февраля состоялось очередное заседание Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ. НКС обсуждал вопросы о вызове в суд адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника, для допроса в качестве свидетелей, а также о мерах по обеспечению гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу.

Окончание на с. 2-3

КТО ХОЗЯИН АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ?

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель
главного редактора «АГ»

Дискуссия об оценке случаев вызова в суд адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника, для допроса в качестве свидетелей об обстоятельствах проведения следственных действий с участием их бывших подзащитных началась на за-

седании Совета ФПА РФ в ноябре 2007 г. (см. «АГ» № 14 (017)). Тогда президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник сообщил, что Совет палаты разрабатывает проект разъяснений «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве», и просил коллег высказать отношение к этой проблеме. 5 февраля на обсуждение членов НКС и приглашенных на заседание ученых-процессуалистов был представлен подготовленный проект разъяснений.

Как известно, в последнее время адвокатов все чаще вызывают и допрашивают по ходатайствам обеих сторон – и обвинения, и защиты – с целью проверить допустимость доказательств. Необходимость провести такую проверку возникает в случае, когда подсудимый заявляет, что при получении доказательств были нарушены требования уголовно-процессуального закона. Например, если подсудимый утверждает, что адвокат в допросе не участвовал, подписал протокол после окончания допроса или, будучи свидетелем того, что следователь или оперативный работник применяли насилие, шантаж, запугивание, не протестовал и угрожал своего доверителя подписать протокол с ложным признанием вины.

В силу п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Пункт 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает не только допрашивать адвоката о таких обстоятельствах, но и вызывать его в качестве свидетеля. Этот запрет подкреплен п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которым установлено, что «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей».

Однако Конституционный Суд РФ в определении от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили истолковал запрет допрашивать адвоката – защитника подозреваемого, обвиняемого как неабсолютный. КС РФ указал, что в подобных случаях суд не вправе отказывать в даче свидетельских показаний защитникам при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса защитника при его согласии дать

показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, привела бы к нарушению конституционного права на судебную защиту.

Несмотря на то что в определении КС РФ № 108-О обосновано право суда допрашивать адвоката только по ходатайству стороны защиты, на практике это определение используют для вызова и допроса адвокатов, участвовавших в деле на стадии предварительного расследования, также и стороной обвинения. В таких случаях делают ссылку на содержащееся в этом определении положение о том, что суд обязан обеспечить равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств.

Позиция Верховного Суда РФ противоречива. Так, если в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 1 марта 2004 г. по делу № 41-004-22сп недопустимым доказательством признаны показания об отсутствии нарушений закона при производстве допроса на предварительном следствии, которые дал адвокат, допрошенный в судебном заседании по ходатайству прокурора, то в постановлении Президиума ВС РФ от 7 июня 2007 г. № 71-П06 содержится вывод о недопустимости допроса адвоката по ходатайству стороны защиты даже с его согласия.

В проекте разъяснений Совета АП г. Москвы содержится вывод, что при таком положении адвокат, вызванный в судебное заседание в качестве свидетеля и отказавшийся давать показания, может оказаться под угрозой привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ.

Дискуссия еще не завершена, и сейчас можно выделить несколько точек зрения на проблему.

Позицию Совета АП г. Москвы аргументировал Г.М. Резник. Она заключается в том, что, во-первых, недопустима явка адвоката в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля по просьбе государственного или частного обвинителя, а не по врученной ему судебной повестке. Во-вторых, вызванный на допрос судебной повесткой адвокат обязан явиться в судебное заседание в назначенный срок (либо заранее уведомить суд о причинах неявки), а затем принять меры к тому, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. Для этого адвокат должен заявить о незаконности (в связи с запретом, установленным п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) его вы-

Николай КИПНИС и Лариса МАСЛЕННИКОВА

зова на допрос и обратить внимание суда на то, что в соответствии с толкованием данной нормы, содержащимся в определении КС РФ № 108-О, допрос адвоката даже по ходатайству стороны защиты возможен только при согласии самого адвоката дать свидетельские показания. В-третьих, только в случае, если суд не освобождает адвоката от допроса на основании п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, тот вправе сделать выбор: или воспользоваться свидетельским иммунитетом, установленным п. 1 ст. 51 Конституции РФ, или дать свидетельские показания в объеме, необходимом для того, чтобы защитить себя от обвинений в нарушении профессионального долга, выдвинутых против него подсудимым.

Несколько иную позицию занял президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко. Он считает, что адвокат должен руководствоваться прежде всего принципом: «Не можешь помочь доверителю – не навреди ему». Адвокат вправе дать в качестве свидетеля показания об обстоятельствах, ставших

Генри РЕЗНИК,
президент
Адвокатской палаты
г. Москвы

«Если суд не освобождает адвоката от допроса, тот вправе дать свидетельские показания в объеме, необходимом для того, чтобы защитить себя от обвинений в нарушении профессионального долга, выдвинутых против него подсудимым».

Юрий ИВАНОВ,
советник
президента ФПА,
депутат Государственной
Думы 2–4 созывов

«Адвокат обязан дать показания в случае, если его подзащитный на стадии предварительного расследования подвергся давлению. Но если адвокат должен защищать себя, то ему следует отказаться отвечать на вопросы».

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент
ФПА РФ

«Адвокат вправе дать в качестве свидетеля показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью, только в одном случае – когда его показания усиливают позицию доверителя».

Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

«Адвокатская тайна – важнейшая черта и признак адвокатской профессии, но она не должна быть фетишем и служить может только интересам доверителя. При этом мы еще не нашли ответа на вопрос: как быть адвокату, если его доверитель совершает действия, направленные против защитника, например клеветает на него?».

Вячеслав БОЖЬЕВ,
профессор
Академии управления
МВД России

«У нас неправильно толкуется часть третья статьи 56 УПК РФ».

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов
Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ
Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:
119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
Следующий номер
выйдет 13 марта

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»
Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74
Номер подписан в печать
14.02.2008
Тираж 1500
Заказ № 4–14/02

ДИСКУССИЯ

3

Александр ХАЛИУЛИН

ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью, только в одном случае — когда его показания усиливают позицию доверителя.

Аналогичную точку зрения высказал заведующий кафедрой Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ А.Г. Халиулин. По его мнению, такая исключительная ситуация, как вызов адвоката в суд в качестве свидетеля, возможна только в случае, если соблюдены следующие условия: адвоката вызывают по ходатайству стороны защиты; его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого; имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля. КС РФ в определении от 29 мая 2007 г. № 516-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб А.А. Гольдмана и С.А. Соколова указал, что установленный в п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства лю-

бых событий — безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката — судом или следователем.

По мнению В.П. Божьева, профессора Академии управления МВД России, принятое толкование ч. 3 ст. 56 УПК РФ неверно. В действительности она содержит абсолютный запрет на допрос, т.е. нельзя не только допросить адвоката, но и признать его свидетельские показания допустимым доказательством. Что же касается сложившейся в настоящее время ситуации, то адвокату из какого-нибудь отдаленного района нашей страны, который последует рекомендации отказываться давать показания, по-видимому, нелегко будет работать.

В дискуссии принял участие Тьерри Викарс, вице-президент Национального совета адвокатских палат Франции. Французские адвокаты сталкиваются, по существу, с теми же проблемами, что и их российские коллеги. Президенты адвокатских палат вынуждены постоянно решать вопрос, может и должен ли адвокат, выполняющий полномочия защитника на досудебной стадии, давать показания. Ответ зависит от толкования двух норм Уголовного кодекса: одна из них устанавливает, что любой гражданин, а значит и адвокат, может быть вызван в суд и обязан дать свидетельские показания; другая запрещает адвокату разглашать сведения, которые стали ему известны при исполнении им профессиональных обязанностей. На основании судебной практики сложился такой подход: адвокат должен прийти в суд, принести присягу и затем отказаться давать показания. Исключения составляют немногие случаи, когда закон обязывает его свидетельствовать. Если адвокат вынужден защищать себя, он также вправе отступить от принципа сохранения адво-

катской тайны. Например, когда оспаривается размер вознаграждения адвоката, он может представить документы, подтверждающие объем и качество оказанных им юридических услуг.

Напротив, в ситуациях, когда речь идет о давлении, которое оказывали на подзащитного следователь или судья, адвокат может разгласить какие-либо сведения только с согласия доверителя. Вообще, хозяин тайны адвоката — его подзащитный, и французский адвокат предпочтет скорее сесть в тюрьму, чем свидетельствовать против своего доверителя. «Но, как президент адвокатской палаты, — заметил Тьерри Викарс, — я должен сказать, что главную угрозу для сохранения адвокатской тайны представляют сами адвокаты».

Члены НКС обсудили также проект доклада ФПА РФ «О мерах по обеспечению гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу». Почему в России эта мера пресечения, наиболее суровая из всех предусмотренных законом, является одной из наиболее распространенных? Основная причина ситуации — несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства, регламентирующего деятельность судов, правоохранительных органов, изоляторов временного содержания. Для того чтобы исключить незаконное и необоснованное содержание под стражей, ФПА РФ предлагает предпринять ряд конкретных шагов, и в первую очередь внести изменения в УПК РФ и в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и другие нормативные правовые акты, регламентирующие положение лиц, находящихся под стражей, а также адвокатскую деятельность. **АГ**

Полина ЛУПИНСКАЯ,

заведующая кафедрой уголовно-процессуального права МГЮА

«Нельзя откликаться на просьбу обвинения явиться дать показания. Обвинитель должен обратиться с ходатайством в суд, а суд — вызвать адвоката по общим правилам».

Александр ХАЛИУЛИН,

заведующий кафедрой Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ

«Такая исключительная ситуация, как вызов адвоката в суд в качестве свидетеля, возможна только в случае, если соблюдены следующие условия: адвоката вызывают по ходатайству стороны защиты; его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого; имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля».

Лариса МАСЛЕННИКОВА,

адвокат, профессор кафедры уголовно-процессуального права МГЮА

«Адвокат обязан явиться в суд, а затем решать вопрос о свидетельском иммунитете. Но если мой подзащитный ссылается на меня как на свидетеля, я имею право прийти в суд даже без повестки и дать показания».

ГОСУДАРСТВО НАС СЛЫШИТ НЕ ВСЕГДА

В работе Научно-консультативного совета ФПА принял участие вице-президент Национального совета адвокатских палат Франции Тьерри Викарс. Наш корреспондент попросил его ответить на вопросы, касающиеся способов выражения консолидированной позиции адвокатского сообщества.

— Господин Викарс, недавно в СМИ появилось сообщение о том, что во Франции установлен специальный режим для особо опасных преступников, уже отбывших срок заключения. Правительство помещает их в специальные анклавы, где каждый их шаг находится под контролем. Как прореагировало адвокатское сообщество Франции на такое ограничение прав и свобод граждан?

— К сожалению, мы не всегда реагируем на подобные вещи. Считаю, это неправильно. Храня молчание в ситуациях, затрагивающих общественный интерес, адвокатура рискует не быть услышанной в случае, когда для самого адвокатского сообщества это будет крайне необходимо.

Между тем мы, конечно же, осуществляем мониторинг законопроектной деятельности, особенно в части, касающейся уголовного права. При Национальном совете адвокатских палат создана постоянная комиссия по вопросам эволюции уголовного права. Она изучает все законопроекты в данной области и вырабатывает консолидированную позицию адвокатского сообщества по наиболее важным вопросам. Эта позиция доводится до законодателей через наших представителей в рабочих группах по законопроектной деятельности.

— А как общество узнает о позиции французской адвокатуры?

— Ежегодно во Франции проводится День права. В этот день оглашаются доклады по проблемам соблюдения прав человека, о состоянии пенитенциарной системы, условиях содержания заключенных и т.д. Наши представители участвуют в теледебатах, выступают перед широкими аудиториями. В итоге и граждане, и правительство узнают мнение французской адвокатуры.

— Насколько правительство прислушивается к этому мнению?

— Государство нас слышит не всегда. И тогда можно увидеть бастующих адвокатов, как это было, когда мы протестовали против чрезвычайно низкой оплаты

труда адвокатов по назначению государственных органов.

Но это — исключительная ситуация. Гораздо чаще нам удается воздействовать на правительство силой логики и убеждения, основанной на праве.

К примеру, в 2002 г. удалось отстоять права мигрантов, которые под предлогом борьбы с организованной преступностью хотели урезать до минимума. Понятно, что эта мера вызвала бы только еще больший рост напряженности.

Совсем недавно нам удалось убедить законодателей отменить положение, содержащее запрет для частных лиц напрямую обращаться в кассационную инстанцию. Раньше это можно было делать только через адвокатов кассационного суда.

— Получается, что в интересах граждан вы урезали привилегии собственной корпорации?

— Напротив, мы предоставили возможность большей части наших коллег представлять в кассационной инстанции. Раньше для этого необходимо было получать специальное разрешение. При этом список адвокатов, пользующихся правом представлять интересы доверителей в кассационном суде, был ограничен.

— Какое впечатление осталось у Вас от общения с российскими коллегами?

— Мы говорим на «одном» языке. У нас общие проблемы. Многие из них можно решать сообща, используя опыт друг друга. Я очень надеюсь на то, что наши контакты будут крепнуть и развиваться. **АГ**

Валерий ЛАЗАРЕВ,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук

ДОПРОС АДВОКАТА

Дискуссия об оценке практики вызова адвокатов для допроса в качестве свидетелей по обстоятельствам проведения следственных действий с участием их бывших подзащитных возникла на IV Всероссийской научно-практической конференции адвокатов. При формировании правовой позиции необходимо решить несколько вопросов.

1. В какой степени нормы УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (далее – Закон об адвокатуре) дают ответы на вопросы, которые возникают на практике? Достаточно ли для выявления воли законодателя средств толкования или налицо пробельность законодательства? Не является ли молчание законодателя в ряде случаев квалифицированным («говорящим»)?

2. Когда адвокат пребывает в статусе адвоката? Каков его статус при вызове в качестве свидетеля? Может ли он уклоняться от явки? Обязан ли он защищать себя от обвинений в правонарушении и есть ли пределы такой защиты?

3. Допустимы ли с точки зрения права, подлежат ли рассмотрению с точки зрения права претензии адвоката к подзащитному и претензии подзащитного к адвокату?

4. Может ли адвокат отказаться свидетельствовать против своего подзащитного?

Было бы неправильно трактовать ч. 3 ст. 56 УПК РФ как запрет допрашивать в качестве свидетелей определенных лиц. Адвоката можно допрашивать, но не обо всех обстоятельствах: из самой формулы законодателя, которая устанавливает, о чем нельзя допрашивать адвоката в качестве свидетеля, следует, что по другим вопросам его допрашивать можно. Скажем, его можно допросить о том, находился ли он в определенное время пивном баре, если его бывший подзащитный настаивает, что допрос проводился в отсутствие адвоката, которого в то время, когда шел допрос, видели в пивном баре (за пределами места допроса).

Однако если понятие «обстоятельства, ставшие известными

адвокату в связи с оказанием юридической помощи» трактовать широко, то мало о чем можно допросить адвоката. Например, возможна ситуация, когда адвокату стало известно, что подзащитный изначально планировал версию с баром. Сомнительно, чтобы можно было допрашивать адвоката даже об обстоятельствах нападения его подзащитного на следователя во время допроса: адвокат может знать истинные мотивы нападения на следователя, сообщенные его доверителем до нападения. Тем более что Закон об адвокатуре объявляет адвокатской тайной «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Кстати, речь не идет о конфиденциальности сведений. Законодатель формулирует нормы без указания на то, от кого и каким образом получены соответствующие сведения.

Пункт 2 ст. 8 Закона об адвокатуре содержит формулировку, отличающуюся от формулировки нормы УПК РФ. Он устанавливает, что «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием». Если адресатами этой нормы считать следователя, прокурора, суд (а так и следует ее понимать) – норма логична и оправдана. Но иногда адвокаты, ссылаясь на эту норму, отказываются принимать вызов на допрос. На мой взгляд, они должны либо сразу обжаловать действия следователя, дознавателя или прокурора в суд, либо явиться и далее протестовать против постановки вопросов, если эти вопросы связаны с обстоятельствами, кото-

рые стали адвокатам известны в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием. А ссылаться при этом можно и на УПК РФ, и на Закон об адвокатуре, и на норму п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат не вправе давать свидетельские показания о таких обстоятельствах.

Итак, если законодатель молчит, то это «говорящее» молчание: истинную волю законодателя можно выявить посредством толкования.

Вместе с тем есть определенные основания говорить о проблеме в законодательстве. Дело в том, что принцип «что не запрещено, то дозволено» не относится к регулированию деятельности должностных лиц, деятельности органов государства в уголовном процессе. Их права должны быть установлены позитивным образом. Поэтому в законе могла быть норма о праве следователя, прокурора или суда вызывать адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, не имеющим отношения к его профессиональной деятельности. Пробелы, как известно, преодолеваются с помощью аналогии. Если исходить из интересов расследования и разрешения уголовного дела, то можно руководствоваться теми же принципами, которые лежат в основе соответствующей деятельности. Сам факт вызова адвоката в качестве свидетеля и в этом случае не будет отступлением от закона.

Данная позиция подтверждается анализом определения Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Из п. 3 и 4 этого определения следуют подходы общего характера к решению рассматриваемой ситуации. Во-первых, суды, органы следствия и прокуратуры сами оценивают необходимость вызова адвоката в суд и отказывают в удовлетворении ходатайств об этом, если пред-

полагается допрос об обстоятельствах, ставших известными адвокату в связи с исполнением им профессиональных обязанностей. Во-вторых, правоохранительные органы, несмотря на императивность нормы ч. 3 ст. 56 УПК РФ («не подлежат допросу в качестве свидетелей»), не могут отказать адвокату в его ходатайстве о допросе, если на разглашение соответствующих сведений согласен его подзащитный. КС РФ исходит из того, что запрет адресуется соответствующим представителям власти, а в отношении частных лиц действует принцип «что не запрещено, то дозволено». В-третьих, КС РФ предлагает в решении вопроса руководствоваться в том числе основополагающими принципами уголовного судопроизводства. В-четвертых, КС РФ допускает, что впоследствии правовой статус адвоката может быть изменен, но считает необходимым и в этом случае соблюдать права и законные интересы лиц, доверивших адвокату информацию.

Адвокат пребывает в статусе адвоката только до тех пор и только в том объеме, в каком он выполняет свои профессиональные функции и в каком располагает информацией, полученной в связи с выполнением этих функций. В остальном, с правовой точки зрения, он предстает в качестве обыкновенного гражданина, поэтому ни у кого не возникнет сомнения в правомерности вызова этого гражданина для допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, например, того, что он видел в окне вагона. Однако с морально-этических позиций и здесь не все так просто. Если адвокату придется давать показания обвинительного характера, это может сказаться на его репутации. Адвокат не может отказаться давать свидетельские показания, но в них он обязан не переходить грань и должен, в частности, избегать оценочных суждений. Точно так же адвокат остается адвокатом, если он представляет интересы потерпевшего в уголовном процессе.

Думается, что с точки зрения права у адвоката не может быть претензий к его подзащитному.

Такие претензии могут быть с точки зрения этики. Но до тех пор, пока адвокат представляет интересы своего доверителя, и даже после того, как он перестает быть защитником его интересов, никаких публичных действий против своего подзащитного адвокат предпринимать не должен. Более того, хотя УПК РФ говорит о праве отказаться свидетельствовать только против самого себя, логика такова, что адвокат может отказаться свидетельствовать и против своего подзащитного. Полагаю, адвоката в этом случае нельзя привлечь к уголовной ответственности в порядке ст. 308 УК РФ. В примечании к этой статье законодатель квалифицированно умалчивает об этом, поскольку есть прямой запрет допрашивать адвоката о соответствующих обстоятельствах.

У подзащитного могут быть претензии к адвокату, в том числе в плане оказания квалифицированной юридической помощи. Он может выдвигать против адвоката разного рода обвинения. Средства разрешения таких ходатайств разные, но в любом случае адвокат имеет право на защиту и своих имущественных прав, и своего доброго имени, своей чести, свободы, а значит, приобретает право на то, чтобы его допросили, в том числе и по обстоятельствам, связанным с его адвокатской деятельностью. В закрытом процессе он может раскрыть сведения, составляющие адвокатскую тайну. Прямой нормы, на которую можно было бы сослаться в данном случае, нет. Но этот пробел преодолевается ссылкой на ряд общих и отраслевых принципов права.

Вместе с тем адвокат не теряет права отказаться от дачи показаний по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе осуществления его профессиональной деятельности. Даже в том случае, если он становится подозреваемым или обвиняемым: он и тогда остается адвокатом. Статьи 46 и 47 УПК РФ умалчивают о запрете допрашивать адвоката в такой ситуации. Однако есть основания расценить это молчание как пробел в законодательстве и, соответственно, ссылаясь на нормы п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ использовать аналогию закона. В существенном, в главном сходство очевидно: речь идет о раскрытии адвокатом обстоятельств, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи.

В анализе законодательных норм следует различать процессуальную сторону (запрет допрашивать, отказ от дачи показаний, явка в суд, субъекты правоотношений и т.п.) и материальную – какие сведения следует относить к тем, что получены адвокатом в связи с оказанием юридической помощи. Последние законом не определены и, следовательно, никакая ответственность адвоката не представляется возможной. В конечном счете именно адвокат решает, давать показания или нет. **AG**

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

ДОЛГ ЮРИСТА – БЫТЬ БЛИЖЕ К ЛЮДЯМ

29 января состоялся внеочередной съезд Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», на котором были утверждены основные направления деятельности Ассоциации в 2008 г. и принято решение внести изменения и дополнения в ее Устав. Съезд единогласно поддержал кандидатуру первого заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева на пост Президента РФ.

Председатель Попечительского совета АЮР Дмитрий Медведев в своей приветственной речи выделил основные проблемы современного российского законодательства и правоприменительной практики, подчеркнув, что стержень правового государства – это организация исполнения законов. Общественные объединения юристов должны стать «ближе к людям, к их реальным каждодневным потребностям». Ассоциация сделала уверенные шаги в этом направлении: работает ряд бесплатных юридических консультаций, начал вещание в тестовом режиме новый телеканал «Закон-ТВ», заключено соглашение между АЮР и Минобрнауки РФ об аккредитации юридических вузов.

Председатель АЮР Сергей Степашин, выступивший с отчетом о работе Ассоциации, отметил, что за два года, которые прошли со времени создания АЮР, ее организационное строительство было завершено, и теперь главная задача – сосредоточиться на практической работе. Так, необходимо установить жесткие стандарты качества юридического образования. С этой целью и было подписано соглашение с Минобрнауки РФ. «От того, чему и как будут учиться наши дети, зависит будущее России». В практическую плоскость перешла работа над созданием университета Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В субъектах РФ действует 73 пункта бесплатной юридической помощи, проконсультировано более 1 млн граждан. Для реализации стоящих перед Ассоциацией задач создан Фонд развития АЮР.

С января 2008 г. АЮР наравне с Московским клубом юристов является учредителем Высшей юридической премии «Фемида» и за разработку части четвертой ГК РФ выдвинула Дмитрия Медведева в качестве номинанта на эту премию.

«Ассоциация должна стать надежным партнером государства в решении стоя-

щих перед ним задач», – сказал Сергей Степашин. В числе основных направлений деятельности АЮР в 2008 г. он назвал работу по обеспечению единых стандартов правовой защищенности граждан и правовое просвещение. Решать задачу правового просвещения Ассоциация будет в первую очередь с помощью нового телеканала «Закон-ТВ» и средств массовой информации, в том числе журнала «Юридический мир» – официального печатного органа АЮР.

Суть изменений и дополнений, которые по предложению председателя Правления Ассоциации Павла Крашенинникова будут внесены в ее Устав, заключается в том, что необходимо ликвидировать дублирование органов АЮР и создать единый руководящий орган в лице председателя со сроком полномочий не менее трех лет. Павел Крашенинников отметил, что речь не идет о личном факторе: «Сергей Вадимович Степашин, Олег Емельянович Кутафин и Вениамин Федоро-

вич Яковлев очень много сделали для того, чтобы консолидировать юридическое сообщество».

Сразу после съезда в ФПА РФ состоялась встреча президента ФПА РФ Е.В. Семеняко с участниками съезда – президентами адвокатских палат. Обсуждались вопросы гонорарной практики при оказании бесплатной помощи малообеспеченным гражданам. Президент Палаты адвокатов Нижегородской области Н.Д. Рогачев высказал озабоченность тем, что не все граждане, которые нуждаются в бесплатной помощи, могут ее получить. Причина этого – несовершенство законодательства и правоприменительной практики. Обычно адвокаты оказывают такую помощь, не требуя у граждан весь тот пакет документов, который предусмотрен региональными нормативными актами. В результате компенсацию за эту работу адвокаты получают не из регионального бюджета, как это предусмотрено законом, а из средств адвокатских палат. Так происходит в Нижегородской, Самарской и ряде других областей. Выход из ситуации Николай Дмитриевич видит в изменении ст. 26 Закона об адвокатской деятельности в сторону расширения перечня лиц, которым должна предоставляться бесплатная помощь.

Президент ФПА Е.В. Семеняко считает, что «точечными» мерами проблему не решить. В Законе об адвокатской деятельности разделены понятия «компенсация» и «оплата труда адвокатов». При этом обязанность компенсировать затраты на бесплатную помощь возлагается на субъекты Федерации, а обязанность оплачивать труд адвоката – на адвокатские палаты. В результате неосвоенными остаются десятки миллионов рублей, выделяемых на бесплатную помощь из региональных бюджетов. По мнению Е.В. Семеняко, нужно менять весь законодательный блок, посвященный бесплатной помощи, с тем чтобы упростить механизм оказания этой помощи и оплаты труда адвокатов из регионального бюджета. **АГ**

МАРТЫНЕНКО ВЫПУСТИЛИ ИЗ СИЗО

Адвокатура Приморья одержала победу благодаря поддержке СМИ

В № 13 (016) мы сообщили, что приморские адвокаты обжаловали решение Уссурийского городского суда о взятии под стражу адвоката Андрея Силантьевича Мартыненко, который с 21 ноября 2007 г. содержался в следственном изоляторе ФГУ ИЗ-25/2 г. Уссурийска. Приступив к рассмотрению материалов уголовного дела в отношении Андрея Мартыненко, городской суд изменил меру пресечения: адвоката отпустили под подписку о невыезде.

О том, что арест Андрея Мартыненко – это совершенно ненужная, ничем не оправданная акция, руководство Адвокатской палаты Приморского края (АППК) заявляло сразу. Однако потребовалось больше месяца, чтобы правоохранительные органы сами это осознали.

Напомним, что Мартыненко обвиняется в том, что прямо в здании ОВД г. Уссурийска применил насилие в отношении одного из оперативников местного отдела уголовного розыска (пытался его душишить, по версии следствия). Как полагает адвокат Андрея Мартыненко Александр Пожетнов, ст. 318 УК РФ, которая вменяется защитнику в вину, материалами дела доказывается слабо. Но даже если бы и имелись достаточные доказательства, то все равно за «насилие в отношении представителя власти» (так звучит формулировка ст. 318) едва ли следовало бы брать адвоката под стражу.

Дело в том, что Андрею Мартыненко в настоящее время 60 лет, недавно он пережил инфаркт. В свое время Андрей Силантьевич служил в органах внутренних дел и был комиссован из-за ранения, полученного при задержании преступника. Ни его служба в милиции, ни работа в адвокатуре никогда не вызывала нареканий.

Однако поначалу мнение АППК о том, что социальной опасности Андрей Силан-

тьевич не представляет, равно как и не собирается скрываться от следствия (и уж тем более в какой-либо форме влиять на свидетелей и потерпевшего – сотрудников ОВД), было проигнорировано и судом, и прокуратурой, и следственным отделом по г. Уссурийску. Правда, теперь суд исправил ошибку и избрал более мягкую меру пресечения.

Борис МИНЦЕВ, президент АППК:

«Хотелось бы отметить, что в делах, когда права адвокатов грубо нарушают представители правоохранительных органов, мы всегда получаем поддержку приморских СМИ. И зачастую призыв к общественности, озвученный при помощи масс-медиа, оказывается более действенным, чем наши многочисленные письменные обращения к вышестоящим инстанциям. Конечно, адвокатура продолжит отстаивать свои права в пределах правового поля всеми средствами, которые нам дает законодательство. В том числе и по «делу Мартыненко». Но вот вам живой пример того, что взаимодействие защитников и прессы оказалось плодотворным, – адвоката Мартыненко все-таки выпустили из следственного изолятора...» **АГ**

Пресс-служба Адвокатской палаты
Приморского края

КТО ЗАПЛАТИТ ЗА БЕСПЛАТНУЮ ПОМОЩЬ

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» <...> следующие изменения:

- 1) в статье 3: пункт 3 после слов «законодательством Российской Федерации» дополнить словами «и законодательством субъектов Российской Федерации»;
- 2) в статье 24: а) в пунктах 1, 3, 4 слова «органа исполнительной власти» и «органом исполнительной власти» заменить словами «высшего органа исполнительной власти» и «высшим органом исполнительной власти»;

Наш комментарий

В соответствии с ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» осуществление мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина возложено на высший исполнительный орган власти субъекта РФ.

24 октября 2007 г. председатель Государственного комитета по обеспечению деятельности мировых судей Челябинской области (орган исполнительной власти в структуре высшего органа исполнительной власти – правительства области) внес в Адвокатскую палату Челябинской области представление о создании юридической консультации в Верхнеуральском судебном районе, в котором на четырех федеральных судей приходится три адвоката.

Не имея соответствующих полномочий определять порядок материально-технического и финансового обеспечения юридической консультации, указанный руководитель предложил вопросы, связанные с материально-техническим и финансовым обеспечением юридической консультации, решать не за счет бюджета области, как того требует закон, а за счет средств адвокатской палаты и адвокатов.

б) пункт 3 дополнить абзацем следующего содержания:

«Материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности юридических консультаций является расходным обязательством субъекта Российской Федерации.»;

3) в статье 25:

а) пункт 1 дополнить словами «, в том числе в случаях оказания юридической помощи бесплатно.»;

б) подпункт 3 пункта 4 дополнить словами «за исключением случаев, когда помощь оказывается бесплатно.»;

в) пункты 8, 9, 10 исключить;

4) статью 26 изложить в следующей редакции:

«Статья 26. Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно

1. Юридическая помощь гражданам Российской Федерации оказывается бесплатно адвокатами в следующих случаях:

1) истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненно-

ФПА РФ обратилась в Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы ФС РФ с просьбой поддержать проект закона, предусматривающего внесение изменений в Федеральные законы «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и внести его на рассмотрение депутатов Государственной Думы.

ПРОЕКТ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

го смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

2) ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

3) гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией.

Законами субъектов Российской Федерации указанный перечень категорий граждан может быть дополнен и могут быть предусмотрены иные случаи оказания юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно.

Оказывая юридическую помощь гражданам бесплатно, адвокаты:

а) дают консультации по правовым вопросам в устной и письменной форме;

б) составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

в) участвуют в качестве представителей граждан в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданским делам, а также представляют интересы граждан в органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

2. Консультации по правовым вопросам в устной форме оказываются адвокатами бесплатно также инвалидам I и II групп, неработающим пенсионерам, получающим пенсию по старости, на основании предусмотренных федеральным законодательством документов, подтверждающих их принадлежность к указанным категориям.

3. Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в местах ли-

шения свободы, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Наш комментарий

В соответствии с п. 1, 2 ст. 28 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ) (в ред. от 5 января 2006 г.) материалы о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа рассматриваются судьей в течение 10 суток со дня их поступления в суд. Участие адвоката в рассмотрении указанных материалов является обязательным.

При помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел в соответствии с п. 1 ст. 31.2 Федерального закона № 120-ФЗ в оказании юридической помощи может участвовать адвокат. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

В соответствии с п. 2 ст. 31.2 Федерального закона № 120-ФЗ материалы в отношении несовершеннолетних, указанных в подп. 3–6 п. 2 ст. 22 этого Закона, при решении вопроса о помещении их в центр временного содержания рассматриваются по месту их задержания единолично судьей в течение суток с момента представления указанных материалов органом внутренних дел. При рассмотрении материалов судьей участвует адвокат.

Правительство Свердловской области постановлением от 5 июля 2006 г. № 579 утвердило Порядок компенсации расходов адвоката, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации на территории Свердловской области. Однако этот Порядок не предусмотрел компенсацию расходов адвокату, связанных с участием в судопроизводстве на основании Федерального закона № 120-ФЗ.

На запрос Адвокатской палаты Свердловской области Правительство области ответило (исх. № 01-88-291 от 4 октября 2006 г.), что вопрос об оплате юридической помощи несовершеннолетним, не находящимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, законодательно не урегулирован.

4. Оплата труда и компенсация расходов адвоката, оказывающего юридическую помощь

гражданам Российской Федерации бесплатно в порядке, установленном настоящей статьей, являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации.

Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации определяются размер и порядок оплаты труда и компенсации расходов адвоката, оказывающего юридическую помощь бесплатно, в том числе перечень документов, необходимых для получения гражданами юридической помощи бесплатно, и порядок предоставления указанных документов; перечень документов, подтверждающих оказание адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно и расходы, связанные с оказанием этой помощи, а также порядок предоставления указанных документов.

Средства бюджета субъекта Российской Федерации, направляемые на оплату труда адвоката, оказывающего юридическую помощь бесплатно, подлежат перечислению на расчетный счет адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет адвокатскую деятельность, в порядке и сроки, установленные субъектом Российской Федерации.

5. Труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета. Расходы на эти цели учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов.

Размер и порядок оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При этом регулирование величины оплаты труда адвоката

производится с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.»;

5) в статье 29: пункт 4 дополнить абзацем следующего содержания:

«Адвокатская палата является организацией, уполномоченной на представление интересов адвокатов и адвокатских образований в отношениях с органами государственной власти субъекта Российской Федерации при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением средств бюджетов субъектов Российской Федерации на оплату труда и компенсацию расходов адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в порядке, установленном настоящей статьей 26 настоящего Федерального закона.»;

6) в статье 31: а) подпункт 4 пункта 3 изложить в следующей редакции:

«4) обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории субъекта Российской Федерации, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно. В этих целях совет:

– определяет порядок оказания адвокатами юридической помощи бесплатно, доводит его до сведения адвокатов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, контролирует его исполнение адвокатами;

– принимает решения о создании по представлению высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации юридических консультаций и направляет адвокатов для работы в юридических консультациях в порядке, установленном советом адвокатской палаты;»;

б) подпункт 6 пункта 3 исключить.

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» <...> следующие изменения:

а) подпункт 27 пункта 2 статьи 26.3 изложить в следующей редакции:

«27) оплаты труда и компенсации расходов адвоката, оказывающего юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в порядке, установленном статьей 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», материально-технического и финансового обеспечения деятельности юридических консультаций;».

АДРЕСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Федеральная палата адвокатов РФ подготовила отклики на предложения Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы ФС РФ по изменению Закона об адвокатской деятельности, принимает участие в обсуждении ряда законопроектов, представленных Комиссией по законопроектной деятельности Правительства РФ, и высказала свои пожелания об индексации оплаты труда адвокатов по назначению.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФС РФ

В январе в Федеральную палату адвокатов РФ из Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания РФ поступили:

– проект федерального закона № 505364-4 «О внесении изменений в статьи 3 и 26 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», внесенный Воронежской областной думой (для рассмотрения и дачи заключения);

– обращение Самарской губернской думы к руководителям высших государственных органов исполнительной и законодательной власти с предложениями по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части регулирования правоотношений, связанных с оказанием юридической помощи гражданам РФ бесплатно (для информации).

Депутаты законодательных органов указанных субъектов предлагают законодательно расширить полномочия органов государственной власти субъектов РФ по увеличению объема оказываемой юридической помощи бесплатно гражданам, указанным в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), а также по расширению категорий граждан, нуждающихся в получении бесплатной юридической помощи.

Заслуживает особого внимания предложение законодателей Воронежской области, предусматривающее исключение из п. 1 ст. 26 Закона об адвокатской деятельности положения об имущественном цензе граждан, на котором основан допуск их к бесплатной юридической помощи. Принятие этого предложения значительно облегчило бы гражданам доступ к бесплатной юридической помощи, так как освободило бы их от непосильного бремени по сбору многочисленных документов, подтверждающих их имущественный статус: справок из различных организаций и ведомств о составе семьи и родстве, о доходах членов семьи и одиноко проживающих граждан (для последующего исчисления среднедушевого дохода), о пособиях, пенсиях, о признании безработным, об имуществе, принадлежащем семье или одиноко проживающему гражданину на праве собственности, и др. Во многих случаях требуется нотариальное удостоверение документов.

Кроме того, законодатели Воронежской области предлагают дополнить п. 3 ст. 3 Закона об адвокатской деятельности положением, предусматривающим финансирование труда адвоката, оказывающего гражданам юридическую помощь бесплатно, не только в случаях, предусмотренных законодательством РФ, но и в случаях, предусмотренных законодательством субъектов РФ.

Законодатели Самарской области предлагают внести в Закон об адвокатской деятельности поправку, предусматривающую оплату труда адвоката, оказывающего юридическую помощь гражданам РФ бесплатно (в настоящее время предусмотрена лишь компенсация адвокату понесенных им расходов): «Установление Федеральным законом обязанности адвоката оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных данным законом, без определения порядка оплаты его труда и источника финансирования нарушает конституционное право адвоката на вознаграждение за труд».

Депутаты Самарской губернской думы обратились к законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов РФ с просьбой поддержать обращение.

Комиссия по законопроектной работе Совета ФПА РФ одобрила и поддержала инициативы воронежских и самарских депутатов. Однако, поскольку они не затрагивают другие, не менее острые проблемы оказания гражданам бесплатной юридической помощи, подготовлен законопроект, предусматривающий внесение изменений не только в Закон об адвокатской деятельности, но и в подп. 27 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Предлагается наделить субъекты РФ по предметам совместного ведения полномочиями в решении вопросов оплаты труда и компенсации расходов адвоката, оказывающего юридическую помощь гражданам РФ бесплатно.

В письме, адресованном председателю Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высказана просьба к депутатам Комитета о поддержке предлагаемого Федеральной палатой адвокатов законопроекта и внесении его в инициативном порядке на рассмотрение Государственной Думы.

В Федеральную палату адвокатов поступили обращения из Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Аппарата Правительства РФ с предложениями высказать мнение по законопроекту Воронежской областной думы. В указанные органы, а также в Министерство юстиции РФ направлены письма, аналогичные тому, которое адресовано в Государственную Думу. К письмам приложено для рассмотрения законопроект ФПА РФ. **АГ**

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РФ

Как стало известно, Минфин России подготовил предложения о порядке индексации с учетом уровня инфляции размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и размера выплат при оказании адвокатской помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Индексацию оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, предлагается проводить в сроки и размерах, аналогичных тем, которые запланированы для индексации оплаты труда судей на 2008–2009 гг., поскольку и адвокаты, и судьи являются участниками уголовного судопроизводства.

Повышение оплаты труда при оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим предлагается произвести в соответствии с запланированным уровнем потребительских цен.

Индексацию оплаты труда вышеупомянутым категориям адвокатов предлагается производить постановлениями Правительства Российской Федерации с 1 июля 2008 г. – на 8,5 %, с 1 июля 2009 г. – на 7 % и с 1 января 2010 г. – на 6,5 %.

Средства на реализацию этих мероприятий в федеральном бюджете на 2008 г. и плановый период 2009 и 2010 гг. предусмотрены.

Указанные предложения можно было бы приветствовать, если бы они учитывали не расчетный уровень инфляции, а фактический. Как показывает жизнь, прогнозируемая инфляция почему-то всегда оказывается заниженной. Хотелось бы задать разработчикам предложений вопрос: будет ли корректироваться размер индексации, если фактический уровень инфляции превысит расчетный? **АГ**

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

В Федеральную палату адвокатов РФ поступил план законопроектной деятельности Правительства РФ на 2008 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2007 г. № 1914-р.

Рассмотрение Правительством РФ в текущем году законопроектов, непосредственно касающихся адвокатской деятельности и адвокатуры, планом не предусмотрено.

Однако для адвокатского сообщества могут представлять интерес законопроекты о внесении изменений:

– в ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» – в части, касающейся обжалования решений квалификационных коллегий судей субъектов РФ в Верховный Суд РФ;

– в ст. 38 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – в части расширения прав начальника места содержания под стражей или лица, его замещающего, по наложению мер взыскания на осужденных, содержащихся в следственных изоляторах;

– в ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ – в части законодательного обеспечения применения судами дополнительных мер уголовно-правового характера (конфискации имущества) в борьбе с экономическими преступлениями, связанными

с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем;

– в Уголовно-процессуальный кодекс РФ – в части наделения органов Федеральной службы судебных приставов правом осуществлять дознание; в ст. 236 и 246 – в части признания утратившими силу ч. 7 ст. 236 и ч. 9 ст. 246 УПК РФ.

ФПА РФ направила соответствующую информацию президентам адвокатских палат, предложив им по возможности ознакомиться с законопроектами, поступающими в территориальные органы юстиции, правоохранительные и судебные органы, высказывать свое мнение и готовить предложения, отражающие интересы гражданского общества и адвокатуры. Эти предложения будут использованы комиссией по законопроектной работе ФПА РФ для защиты интересов адвокатуры и граждан в соответствующей комиссии Правительства РФ, в работе которой участвуют представители ФПА РФ. **АГ**

«ДЕЛО ХИМИКОВ»: ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ

Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (Наркоконтролем) инициировала «Дело химиков» вслед за скандально провалившимися кампаниями этого ведомства против ветеринаров и врачей. И так же, как и в предыдущих «сериях», наркополицейские, опираясь на пробелы в законодательном регулировании химического производства сбыта препаратов, в данном случае содержащих «сильнодействующее» вещество «этиловый эфир», действовали грубо и нахраписто, почти не встречая сопротивления на своем пути. Казалось бы, все идет по намеченному ими сценарию.

Осенью 2006 г. сотрудники Управления ФСКН по г. Москве объявили о том, что им удалось предотвратить производство запрещенных веществ в промышленных масштабах. Они «раскрыли» 36 эпизодов сбыта этилового эфира в крупном размере. Претензии были предъявлены руководителям «Софэкса», которые якобы, используя фирмы-однодневки, сбывали эфир наркоторговцам, а те использовали это вещество для изготовления синтетических наркотиков. В помещении предприятия изъяты 8 тонн упомянутого вещества, из которого можно было изготовить около тонны различных синтетических наркотиков, что составляет примерно 10 млн доз.

Как это напоминало известную историю с кетамином, за сбыт, хранение и использование которого стали сажать ветеринаров!

Как известно читателю из статьи «Четвертый адвокат», ряд адвокатов не увидели для себя правовой перспективы в борьбе с могучим ведомством. Отстаивать интересы предпринимателей, доказывая неправомерность выдвинутых Наркоконтролем претензий, взялся его давний оппонент по судебным делам адвокат Евгений Черноусов. Именно ему принадлежат лавры победителя в делах ветеринаров и врачей.

Зная сильные и слабые стороны Наркоконтроля, Черноусов вступил в свой третий поединок с этим ведомством. При общей схожести алгоритма процессуально-следственных действий в деле были такие детали, которые потребовали от адвоката не только детальной проработки законодательства, регулирующего оборот «сильнодействующих» веществ, но и знания химических технологий. Меньше года адвокату понадобилось для того, чтобы его доверители вышли на свободу и с них были сняты все обвинения.

Черноусов выяснил, что на момент возбуждения уголовного дела на руководителей «Софэкса» этиловый эфир не считался «сильнодействующим» веществом. Этот весьма распространенный растворитель использовали в промышленных целях многие НИИ, заводы и даже воинские части. Списки сильнодействующих веществ не составляли с 2004 г. Ранее их утверждал Постоянный комитет по контролю за наркотиками, действующий при Минздраве. Но потом комитет стал общественной организацией и его решения потеряли юридическую силу. После этого списки наркотиков стало формировать Правительство РФ. А про сильнодействующие вещества забыли. Этой ситуацией и воспользовалась ФСКН, взяв на вооружение уже недействующие списки комитета. Черноусов доказал, что, даже если признать эти списки имеющими юридическую силу, «Софэкс» под действие этих норм не попадал: он занимался промышленными химикатами, а в вину ему ставили отсутствие лицензии на фармацевтическую деятельность.

В ходе судебных слушаний адвокат добился у экспертов УФСНК признания,

В № 2 (019) «АГ» была опубликована статья «Четвертый адвокат» о перипетиях защиты по делу руководителей компании «Софэкс», обвинявшихся по ст. 234 УК РФ (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ), ст. 171 (незаконное предпринимательство), ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем). 6 февраля Перовский суд поставил точку в процессе, прекратив преследование Яны Яковлевой и Алексея Процкого. Однако «дело химиков» получило столь мощный резонанс, что его последствия, несомненно, скажутся на всей правоприменительной сфере, связанной с оборотом так называемых сильнодействующих веществ.

Адвокат Евгений ЧЕРНОУСОВ (в центре) со своими доверителями Яной ЯКОВЛЕВОЙ и Алексеем ПРОЦКИМ

что они не провели экспертизу изъятых в «Софэксе» химикатов в полном объеме, поскольку не имели для этого «необходимого оборудования». Защита доказала, что Яковлева и Процкий не имели никакого отношения к уголовным делам, возбужденным против наркоторговцев, сбывающих синтетические наркотики (на чем вначале настаивало следствие).

Одним из самых существенных обстоятельств, повлиявших на решение суда, стало принятие Правительством РФ Постановления № 964, утвердившего список сильнодействующих веществ, ответственность за незаконный оборот которых предусмотрена ст. 234 УК РФ. Этиловый эфир в этот список не попал.

Созданный Черноусовым прецедент может послужить правовым основанием для прекращения целого ряда уголовных дел и реабилитацию сотен представителей химического бизнеса, обвиняющихся и осужденным по аналогичным основаниям. Статистику по таким делам, должно быть, ведет ФСКН. Однако доподлинно известно, что только в 2006 г. по ст. 234 было возбуждено около 5 тыс. уголовных дел.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не одно «но»: Постановление Правительства РФ об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ, положившее конец «делу химиков», создало повод для новой коллизии. В эти списки попал ряд веществ, входящих в состав самых распространенных лекарств, таких как корвалол, валокордин, пенталгин и других. Ответственность за незаконный оборот этих веществ во всех «лекарственных формах, какими бы фирменными названиями не обозначались», предусмотрена УК РФ. При этом неважно, какова будет концентрация этих веществ в смесях и растворах. Мы все стали очевидцами того, как после опубликования Постановления аптеки многих регионов отказались от свободной продажи указанных лекарств. Пенсионеры забились тревогой, а представители ФСКН были вынуждены срочно выступать с комментариями, заверяя покупателей и аптекарей в том, что за продажу и приобретение двух упаковок корвалола их никто не поведет под белые руки в кутузку.

Впрочем, у адвоката Черноусова имеется собственное мнение по этому поводу.

Из письма адвоката Е.А. Черноусова первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности М.И. Гришанкову

Уважаемый Михаил Игнатьевич!

Обращаюсь к Вам как адвокат и гражданин Российской Федерации с тем, чтобы обратить Ваше внимание на возникшую после 15 января 2008 г. правовую проблему правоприменительной практики ст. 234 УК РФ, создавшую предпосылки для коррупции среди сотрудников правоохранительных органов и необоснованного уголовного преследования врачей, ветеринаров и других профессиональных и социальных групп граждан.

Государственной Думой РФ 18 октября 2007 г. ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) была дополнена примечанием о том, что списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ утверждаются Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» указанные списки были сформированы и вступили в силу 15 января 2008 г.

Теперь в Российской Федерации подлежат контролю не только наркотические средства и психотропные вещества, но и сильнодействующие и ядовитые вещества. Вместе с тем в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января

ПРЕЦЕДЕНТ

9

1998 г. ничего не говорится о сильнодействующих и ядовитых веществах. <...> В отношении наркотических средств и психотропных веществ действуют международные Конвенции и Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» РФ, а оборот сильнодействующих и ядовитых веществ на законодательном уровне регламентируется лишь примечанием к ст. 234 УК РФ и списком сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденным Правительством РФ. При этом совершенно непонятно, каким образом можно было сформировать список сильнодействующих и ядовитых веществ, если эти понятия не закреплены на законодательном уровне.

Ко мне обратилось множество людей, в том числе врачи и ветеринары, с просьбой разъяснить новое уголовное законодательство по незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ. Однако отсутствие федерального закона о сильнодействующих и ядовитых веществах не позволяет этого сделать. Открытыми остаются вопросы:

— Какие вещества являются сильнодействующими и ядовитыми?

— Чем эти вещества отличаются от наркотических средств и психотропных веществ?

— Являются ли сильнодействующими веществами широко распространенные лекарственные средства (корвалол, пенталгин и другие)?

— Возможна ли уголовная ответственность, если корвалол, пенталгин и другие лекарственные средства, содержащие в своем составе сильнодействующие вещества, приобретаются в аптеках не для личного потребления, а для родственников, знакомых по их просьбе?

Фармацевты, врачи и ветеринары

после 15 января 2008 г. бояться производить какие-либо действия с лекарственными средствами, в состав которых входят сильнодействующие вещества, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности по ст. 234 УК РФ за незаконное хранение в целях сбыта или сбыт сильнодействующих веществ. Их беспокойство совершенно обоснованно, поскольку Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 к сильнодействующим веществам отнесены не только лекарственные средства, включенные в список сильнодействующих веществ (диазепам, надролон, хлорофор, эфедрин и другие), но и «все лекарственные формы, какими бы фирменными (торговыми) названиями они не обозначались, в состав которых входят перечисленные в настоящем списке вещества в сочетании с фармакологическими неактивными компонентами».

Следует иметь в виду, что ситуации с лекарственными средствами, содержащими сильнодействующие вещества, до и после вступления в действие 15 января 2008 г. ст. 234 УК РФ и Постановления Правительства существенным образом различаются.

До вступления в силу ст. 234 УК РФ и Постановления Правительства в отношении сильнодействующих веществ действовали разъяснения, издаваемые Постоянным комитетом по контролю наркотиков (ПККН). Однако в настоящее время они утратили свою юридическую силу. <...> Подтверждением этого является издание Минздравсоцразвитием РФ приказа от 25 декабря 2007 г. № 800 «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 239 «О дополнительных мерах по контролю

наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ»». Отмененный приказ предписывал ПККН обеспечивать регулярное формирование и издание списков сильнодействующих веществ, своевременно вносить в них изменения и дополнения; при регистрации отечественных и зарубежных лекарственных средств, представлять Минздраву РФ свое заключение об их отнесении к спискам сильнодействующих и ядовитых веществ.

Пытаясь сгладить возникшую проблему с отпуском населению лекарств, содержащими сильнодействующие вещества (корвалол, пенталгин и другие), должностные лица Госнарконтроля и Минздравсоцразвития утверждают, что лекарства, содержащие сильнодействующие вещества, необходимо продавать только по рецептам. В данном случае не учитывается тот факт, что названные списки выступают не как отдельный документ, а как дополнение к ст. 234 УК РФ, не имеющей никакого отношения к рецептам на лекарственные средства.

Также являются надуманными высказывания о том, что на приобретение, хранение, перевозку или продажу лекарственных средств, содержащих сильнодействующие вещества, необходима лицензия. Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. (в ред. от 1 декабря 2007 г.) не предусмотрено лицензия на деятельность, связанную с оборотом сильнодействующих веществ.

Министерство здравоохранения и социального развития России в письме от 6 апреля 2007 г. за № 2731-ВС, основываясь на Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», разъяснило вопросы, касающиеся порядка контроля в отношении препаратов, содержащих малые количества

наркотических средств, психотропных веществ. Из письма следует, что лекарственные средства, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, отпускаются как по рецептам, так и без рецептов. Однако этот закон не содержит рекомендаций в отношении оборота комбинированных лекарственных средств, содержащих незначительные количества сильнодействующих веществ. Следовательно, применительно к сильнодействующим и ядовитым веществам должен быть принят федеральный закон о сильнодействующих и ядовитых веществах, в котором должен быть прописан порядок применения мер контроля в отношении препаратов, содержащих такие вещества.

Полагаю, что отсутствие федерального закона о сильнодействующих и ядовитых веществах дает возможность недобросовестным сотрудникам правоохранительных органов применять ст. 234 УК РФ в отношении граждан избирательно, по своему усмотрению, в том числе по корыстным мотивам.

Таким образом, сложившаяся неопределенная ситуация правоприменительной практики ст. 234 УК РФ неизбежно приведет к коррупции среди сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, полагаю, что с целью избежания случаев незаконного привлечения к уголовной ответственности лиц по ст. 234 УК РФ, необходимо предложить Государственной Думе РФ принять решение о приостановлении действия данной статьи до решения вопроса о принятии федерального закона о сильнодействующих и ядовитых веществах или исключения этой статьи из Уголовного кодекса РФ как не соответствующей международному законодательству.

Адвокат **Е.А. ЧЕРНОУСОВ**
31 января 2008 г.

НАЧИНАТЬ ЛУЧШЕ В КОЛЛЕКТИВЕ

Молодой юрист получил статус адвоката, сдав квалификационный экзамен. В течение месяца после принятия присяги и получения удостоверения адвоката он уведомил совет адвокатской палаты о своем решении учредить адвокатский кабинет, указав адрес, номер телефона и т.д.

Совет адвокатской палаты субъекта Федерации не разрешил ему учредить адвокатский кабинет на том основании, что согласно решению адвокатской коллегии от 2002 г. и решению совета адвокатской палаты от 2003 г. молодому адвокату необходимо поработать в адвокатской коллегии субъекта Федерации не менее трех лет.

Вправе ли совет адвокатской палаты запретить адвокату учредить адвокатский кабинет?

Отвечает **Андрей СУЧКОВ**, вице-президент ПАСО, президент Ассоциации адвокатских кабинетов.

Пункт 2 ст. 20 Федерального закона от 31 июня 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) предусматривает, что адвокат самостоятельно избирает место осуществления адвокатской деятельности и форму адвокатского образования, в том числе и такую, как адвокатский кабинет. Статьей 21 данного Закона предусмотрен уведомительный, а не разрешительный порядок учреждения адвокатского кабинета. В связи с наличием указанных императив-

ных норм Закона об адвокатуре совет адвокатской палаты не имеет полномочий запретить адвокату избрать такую форму адвокатского образования, как адвокатский кабинет.

Однако пройти ступени профессионального становления молодому адвокату в одиночку не просто трудно, а практически невозможно. В связи с этим хотелось бы порекомендовать автору вопроса прислушаться к совету старших коллег и начать профессиональную деятельность именно в коллективном адвокатском образовании.

Будучи приверженцем такой формы адвокатского образования, как адвокатский кабинет, я вынужден согласиться с мнением, что для ее избрания адвокат должен обладать определенным стажем адвокатской деятельности в коллективном адвокатском образовании, а оказание им юридической помощи должно соответствовать установленным стандартам качества. Например, адвокатская деятельность должна вестись в специально предназначенном для этого офисном помещении (а не на кухне, прихожей или, извините, в санузле своей квартиры, что допускает действующая редакция Закона об адвокатуре), необходимо наличие секретаря, оргтехники, средств связи и пр. Полагаю, что указанные моменты — наличие адвокатского стажа для учреждения адвокатского кабинета и определение стандартов адвокатской профессии — следует закрепить законодательно. **АГ**

ПРАВООЩИТА НУЖДАЕТСЯ В АДВОКАТСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ

«Дело химиков» — прекрасный пример удачного взаимодействия правозащитников и адвокатов. Когда ко мне за помощью обратились родители Яны Яковлевой и сказали, что уголовное дело в отношении их дочери возбуждено сотрудниками Наркоконтроля, я сразу подумала об адвокате Евгении Черноусове, с которым у нас сложился хороший тандем в период кампаний по защите ветеринаров и врачей от незаконного преследования наркополицейскими.

Правозащитники могут многое. Но очень часто нам не хватает квалифициро-

ванной юридической поддержки. В «деле химиков» такую поддержку обеспечили адвокаты Евгений Черноусов и Юрий Костанов, что во многом предопределило успех дела.

Мы обязательно будем сотрудничать с адвокатами по всем делам, связанным с необходимостью квалифицированной юридической помощи гражданам, отстаивающим свои права и свободы. **АГ**

Людмила АЛЕКСЕЕВА, председатель Московской Хельсинкской группы

Светлана ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
 ученый секретарь Экспертно-консультативного
 совета при Адвокатской палате Московской области, к. ю. н.

ТЕХНОЛОГИИ ПРИМИРЕНИЯ

В адвокатской практике нередки случаи, когда адвокатам противоположных сторон приходится вести переговоры. Наиболее часто это случается в связи с бракоразводными делами, когда происходит раздел имущества, исчисляемого миллионами долларов.

Речь идет о разделе имущества в тех семьях, где бизнесом, как правило, занимаются мужья, а имущество (чтобы не «светить» его) записывается на жену. Ну а когда происходит развод, супруг требует возврата имущества себе. Всем известно, что по закону имущество, нажитое в браке, делится между супругами поровну. Но каждый из супругов хочет оставить дачу на Рублевке и квартиру в Филях за собой. И тут возникает проблема: или идти в суд (и всеми правдами и неправдами получить нужное решение) или пытаться договориться с бывшей супругой (или супругом). Как показывает практика, большинство супругов начинают с суда. Так что обращение супруга в суд с иском о разделе имущества, нажитого в браке, мы примем за отправную точку нашего рассказа.

Обращение в суд

Нередко исковое заявление о разделе имущества, нажитого в браке, подается еще до развода. В этом есть свой смысл. В дальнейшем на факт обращения в суд с таким иском можно указать как на подтверждение того, что семья уже распалась и супруги живут раздельно. Не всегда в иске указывается все имущество, нажитое в браке. Чаще всего за пределами процесса остаются денежные средства, имеющиеся на счетах истца. Если адвокат истца понимающий, а основное имущество в браке приобреталось на имя ответчика, то адвокат вместе с предъявлением иска тут же заявит ходатайство о наложении ареста на спорное имущество в обеспечение иска.

Итак, ваш клиент получил на руки повестку к мировому судье и копию иска о разделе имущества, нажитого в браке. Первоначально он (или она) настроен на борьбу. Здесь очень важно понять, что реально он может сделать.

Осмысление иска

Для примера возьмем гипотетический случай, когда у истца

имеются наличные деньги (например, несколько сотен тысяч долларов), а на имя ответчика в период брака были зарегистрированы однокомнатная и трехкомнатная квартиры в Филях. Надо четко представлять себе, что сторона истца не будет «светить» деньги в суде и предметом спора станут только две квартиры, нажитые в браке. В то же время истец всегда может свободно оперировать этими деньгами, в том числе потратить их для достижения необходимого результата в процессе. При этом тактика истца чаще всего очень прозрачна. Истец, скорее всего, заявит, что деньги на трехкомнатную квартиру ему либо подарила мама, либо он получил их от продажи старого дома в деревне, доставшегося ему в наследство и т.п., то есть трехкомнатная квартира была приобретена за счет его личных средств. И при наличии у истца финансов очень высока вероятность, что суд с ним согласится. Ответчику при разделе имущества в этом случае останется лишь половина однокомнатной квартиры. Блестящий результат для истца!

Конечно, у истца более выгодная позиция. Но не надо забывать, что истец в этом случае должен представить в суд подлинник дарственной на деньги (пусть в простой письменной форме) или договор купли-продажи домика в деревне, то есть какой-то документ, свидетельствующий о наличии у истца личных денежных средств. Этот документ ответчик вправе оспорить на подлинность в суде — то есть заявить ходатайство о производстве технической экспертизы. На производство экспертизы уйдет 3–4 месяца. За это время может что-то измениться: уволится судья, которая вела дело, ответчик найдет административный ресурс для решения проблемы или (что тоже нельзя исключить) умрет истец или ответчик. Так что время здесь работает не на истца. И он это тоже понимает.

Поэтому нельзя сказать, что ответчик стопроцентно проиграет этот процесс. Деньги истца работают «против» ответчика, но время работает «за». И вот на этом классическом противостоянии *деньги — время* надо строить переговорный процесс.

Начало переговоров

Обычно начало переговоров происходит в суде, а точнее перед началом судебного заседания. Не столь важно, кто из адвокатов начнет разговор. Вся прелесть этой беседы заключается в ее откровенности. Так как оба адвоката находятся не в судебном заседании, они могут говорить то, что реально думают по делу. И как показывает практика, зачастую адвокат истца предлагает адвокату ответчика куда более заманчивые перспективы, чем в суде. Например, в приведенном мною примере, адвокат истца может предложить адвокату ответчика оставить за ответчиком однокомнатную квартиру и передать ответчику еще 100 тыс. долл. США в обмен на согласие ответчика передать истцу все права на трехкомнатную квартиру. Адвокату ответчика не стоит в этом случае говорить ни «да», ни «нет». Надо взять время для обдумывания предложения.

Переговорный процесс

Лучше всего начинать переговорный процесс, назначив встречу. Встреча может проходить как в офисе адвоката ответчика, так и в офисе адвоката истца. Не суть важно. Самое главное — в ходе этой встречи выработать принципиальные договоренности по вопросу распределения имущества, нажитого в браке. Например, можно попытаться выторговать у истца не 100, а 150 тыс. долл. США в придачу к однокомнатной квартире. Истец, скорее всего, даст 125 тыс. долл. США, и стороны договорятся.

После того как стороны договорились по сути спора, возникает проблема оформить существующие договоренности. Чаще всего стороны заключают соглашение, в котором прописывают сроки и процедуру исполнения принятых на себя сторонами обязательств. Этому предвари-

тельному договору я бы хотела посвятить отдельный раздел.

Составление предварительного договора

Понятно, что сторона истца и сторона ответчика не доверяют друг другу. И достигнутые ими договоренности могут лопнуть как мыльный пузырь в любой момент. В то же время кулуарно достигнутые договоренности (в случае отказа от мирного решения спора одной из сторон) могут быть использованы любой стороной в процессе как доказательство. Например, в нашем случае истец может представить в суд проект соглашения, составленного ответчиком, в котором он признает права истца на трехкомнатную квартиру. И истцу придется объяснять причины такого согласия. Эти и другие сложности подстерегают адвокатов сторон при составлении предварительного договора.

Я не буду сейчас подробно останавливаться на всех аспектах, связанных с заключением предварительного договора. Коснусь только наиболее важных.

Во-первых, каждая сторона должна иметь возможность сохранять конфиденциальность достигнутых договоренностей. Для этих целей стороне, составляющей проект предварительного договора, целесообразно изначально «обезличить» его, то есть сделать так, чтобы было непонятно, кто автор этого документа (истец или ответчик). Это достигается очень просто. Проект договора пишется на компьютере, а потом лично, под роспись на втором экземпляре вручается противоположной стороне. Таким образом, у противоположной стороны нет никаких доказательств того, какой стороной составлен проект (нет номера факса отправки, нет и адреса электронной почты). Теперь если даже на суде эта сторона захочет заявить, что эти предложения поступили к ней от другой стороны, она никогда не сможет этого доказать. А значит, вряд ли этот документ появится в суде даже при разрыве переговоров, и конфиденциальность будет сохранена.

Во-вторых, указанный документ должен содержать весь

объем соглашений, достигнутых сторонами. Это достигается путем внесения в договор классической фразы о том, что «договоренности, которые имели место между сторонами, но не вошли в настоящее соглашение, утрачивают силу со дня подписания настоящего соглашения».

В-третьих, в этом соглашении необходимо указать сроки и процедуру исполнения сторонами своих обязательств. Например, важно указать способ передачи денег, сроки подписания соглашения о разделе супружеского имущества, сроки освобождения ответчиком трехкомнатной квартиры и т.п. Ну и, наконец, в соглашении надо указать ответственность сторон за его неисполнение, включая форс-мажорные обстоятельства.

В зависимости от сути предъявленного иска и достигнутых между сторонами договоренностей указанный предварительный договор может содержать любые другие условия. Надо понимать, что эти условия могут меняться с момента его составления до момента его подписания сторонами. Поэтому очень важным этапом является этап переговоров по составленному стороной проекту.

Переговоры по составленному проекту договора

Переговоры по составленному проекту есть не что иное, как согласование взаимных уступок по «мелочам». Чаще всего на этой стадии решается вопрос, какая из сторон будет платить за нотариальное оформление соглашения о разделе супружеского имущества, идет борьба за сокращение (или увеличение) сроков исполнения обязательств и т.п. Но иногда эти мелочи (с точки зрения адвоката) становятся камнем преткновения для сторон. В любом случае именно на этой стадии решается основной вопрос процесса — будет ли дело закончено миром или же возобновится судебный процесс.

Я бы посоветовала адвокатам более внимательно относиться к этой стадии. В этот момент есть определенная эйфория: процесс уже закончен! Но это не так. Спокойно вздохнуть и расслабиться можно будет только

Фото: Марина САМАРИ

тогда, когда стороны сдадут подписанное соглашение о разделе супружеского имущества в органы госрегистрации. А до тех пор надо работать. И не жалеть времени и сил на урегулирование всех спорных вопросов в предварительном договоре. Лучше поработать лишних два дня над договором, чем два года отсидеть в процессе. Это важно понимать.

Подписание и исполнение предварительного договора

Когда все вопросы урегулированы, стороны подписывают предварительный договор. С даты подписания предварительного договора, как правило (если иное не установлено в договоре), идет отсчет сроков исполнения своих обязательств сторонами. Если предварительный договор составлен ясно и не позволяет двойку трактовать условия, то с исполнением проблем обычно не бывает. На этой стадии адвокаты обеих сторон трудятся над текстом соглашения о разделе супружеского имущества, вырабатывая окончательный вариант. Это не так сложно, поскольку основные положения соглашения уже были определены в предварительном договоре. На этой же стадии надо не забыть сходить в суд и снять арест со спорного имущества (если таковой был наложен).

Подписание соглашения о разделе супружеского имущества

Обычно нотариус заранее готовит весь пакет документов, которые будут подписывать стороны. Если одна из сторон не хочет лично заниматься оформлением документов, то она вправе дать другой стороне доверенность на государственную регистрацию соглашения о разделе супружеского имущества. Этот, казалось бы, простой вопрос тоже надо специально оговаривать.

В приведенном мною примере именно после подписания соглашения я бы рекомендовала заложить деньги в банк. После государственной регистрации соглашения о разделе супружеского имущества сторона, которой переходит право собственности на деньги, просто забирает их из банковской ячейки.

Исполнение иных обязательств

Если стороны в предварительном договоре установили обязательства, которые не вошли в соглашение о разделе супружеского имущества (например, обязательство сняться с регистрационного учета в квартире в определенный срок), то адвокатам сторон надо следить за исполнением этого обязательства. «Рычагом» воздействия на стороны в данном

случае может служить незаконченный судебный процесс.

Окончание судебного процесса

Надо не забывать, что все это время в производстве суда находится иск о разделе имущества, нажитого в браке. Его рассмотрение стороны могут (и должны) тянуть вплоть до урегулирования последней проблемы. Только когда все вопросы решены, истец должен подать в суд заявление об отказе от иска. Эту обязанность истца (вместе с его ответственностью) также следует прописать в предварительном договоре. Только после вступления в законную силу определения судьи о прекращении производства по делу можно считать процесс законченным.

В статье рассмотрен переговорный процесс по бракоразводным делам. Но, в принципе, любой переговорный процесс, направленный на мирное урегулирование судебного спора, на мой взгляд, должен вестись по такой же схеме. Составление и подписание предварительного договора позволит сторонам и их адвокатам четко обговорить многие процедурные вопросы, которые невозможно в силу закона предусмотреть в основном договоре или мировом соглашении, заключаемом в суде. АГ

Роман СЕРГЕЕВ,
адвокат Санкт-Петербургской
адвокатской коллегии Нарышкиных,
почетный адвокат России

ПО АДВОКАТСКОМУ СЧЕТУ

Нам в коллегии часто звонят и спрашивают: «Сколько стоит у вас консультация?» Я объясняю, что стоимость консультации зависит от сложности вопроса, категории дела, необходимости подбора специальных нормативных актов и, наконец, длительности консультации. Кроме того, сообщаю, что единых ставок оплаты закон не предусматривает, а потому каждый адвокат сам определяет размер оплаты, учитывая все вышеперечисленное, свою квалификацию и опыт. За консультацию мы берем не менее 500 руб. «Очень дорого», — говорит голос в телефонной трубке, и я слышу гудки...

Но дадут ли полную и правильную консультацию там, «где дешевле»? Весьма сомнительно.

Аналогичная ситуация складывается и при заключении соглашения на оказание платных юридических услуг.

Допустим, клиент хочет заключить с адвокатом соглашение, по которому адвокат должен будет изучить представленные клиентом документы, подготовить исковое заявление и представлять интересы клиента при рассмотрении дела в суде. При этом спор касается достаточно большого объема наследственного имущества. Клиент представляет листов тридцать документов, касающихся спорного имущества.

Примерно подсчитываю, что авансовый платеж за изучение документов, составление юридического заключения или письменной консультации по правовой ситуации, составление искового заявления и первое участие в судебном заседании будет составлять минимум 15 тыс. руб. Слышу ответ клиента: «Сейчас я могу заплатить максимум пять тысяч рублей. Но вот после рассмотрения дела, когда я получу свою долю наследственного имущества...».

Как показала многолетняя адвокатская практика, подобные дела рассматриваются по 2–3 года. Производство по делу приостанавливается для проведения экспертиз по оценке имущества иногда на 3–6 месяцев. Кроме того, многие клиенты «пропадают» после вынесения судом решения, и окончательный расчет с адвокатом не производится.

Что же делать адвокату в такой ситуации? Ведь мы — самозанятая категория трудящихся. Если я буду отказываться от таких дел, то могу остаться и без работы, и без денег.

Для того чтобы сократить и, возможно, свести к минимуму поиски клиентами такой консультации, «где дешевле», и для того, чтобы клиент мог получить хотя бы приблизительное представление о том, сколько может стоить работа адвоката по разным категориям дел, счи-

таю, что палаты адвокатов должны с учетом имеющейся адвокатской практики и платежеспособности населения в регионах утвердить примерный прейскурант цен на услуги, оказываемые адвокатами.

Такой опыт, в принципе, уже имеется. Например, 10 апреля 1991 г. Минюстом СССР была утверждена Инструкция об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и кооперативам, которой были установлены минимальные ставки на оплату работ адвокатов.

Дважды — в апреле 1995 и в декабре 2003 г. — Гильдия российских адвокатов рассылала свои рекомендации о ставках на оплату работ адвоката. Однако рекомендуемые ставки малоприменимы не только к регионам России, но и к Москве: например, консультация, изучение (ознакомление) с гражданским делом оценивается в 100–150 евро в час. Сомнительно, что составители этих рекомендаций представляют реальное положение с оплатой работы адвокатов на местах.

В настоящее время критерии для определения размера гонорара указаны в п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность

работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства». Причем эти критерии не являются обязательными. Понятие «иные обстоятельства» Кодекс не расшифровывает. Под ними можно понимать что угодно.

Приведенная формулировка из Кодекса содержит противоречия. Если адвокат обладает высокой квалификацией и имеет большой опыт работы, то ему понадобится меньше времени на решение сложных вопросов, чем молодому малоопытному адвокату. Следовательно, можно предположить, что опытный адвокат с высокой квалификацией, позволяющей быстрее выполнить работу, получит меньший гонорар, чем адвокат малоопытный, затративший больше времени на выполнение такой же работы.

Как стороны соглашения — адвокат и клиент — будут согласовывать критерии оценки вознаграждения (гонорара) адвоката? Опыт и квалификацию адвоката клиент, как правило, оценить не может. Объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, любой клиент заинтересован приуменьшить, так как это снижает размер оплаты. И хотя адвокат способен оценить объем, сложность работы и время, необ-

ходимое для ее выполнения, клиент может не поверить адвокату.

Вправе ли адвокат отказаться от выполнения работы, если не согласованы с клиентом критерии оценки работы и, соответственно, гонорар адвоката? Ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности), ни Кодекс профессиональной этики адвоката ответа на этот вопрос не содержат.

Статья 25 Закона об адвокатской деятельности называется «Соглашение об оказании юридической помощи», но п. 7 этой статьи посвящен профессиональным расходам адвоката, которые он осуществляет за счет вознаграждения, полученного от доверителя. Какое отношение к этим расходам имеет доверитель? Также не имеют отношения к соглашению адвоката с доверителем п. 8, 9, 10 ст. 25 этого Закона.

Но Закон об адвокатской деятельности, каким бы он ни был, дает Федеральной палате адвокатов РФ и адвокатским палатам субъектов РФ право принимать свои нормативные акты, обязательные для исполнения адвокатами. Поэтому считаю, что адвокатское сообщество должно обсудить вопрос о принятии Федеральной палатой адвокатов РФ Положения о порядке заключения соглашений на оказание юридической помощи с включением в него раздела о порядке определения размера вознаграждения (гонорара) адвоката, причитающегося ему за выполняемую работу. АГ

ТЕРНИСТАЯ ПОМОЩЬ

Лев БАРДИН,
адвокат Центральной
коллегии адвокатов г. Москвы,
член Правления
Ассоциации юристов России,
кандидат юридических наук

Начинается реализация Закона г. Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве». Путь реализации может оказаться тернистым.

4 октября 2006 г. был принят Закон города Москвы № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (далее – Закон № 49, Закон). Этот Закон в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) устанавливает перечень документов и порядок их предоставления для оказания адвокатами гражданам Российской Федерации (далее – граждане) бесплатной юридической помощи в г. Москве, а также порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона № 49 бесплатную юридическую помощь гражданам в г. Москве оказывают адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов г. Москвы. Следует отметить, что тем самым адвокаты, включенные в реестры адвокатов других субъектов РФ, под действие Закона № 49 не попадают. Таким образом, возникает противоречие с п. 5 ст. 9 Закона об адвокатуре, предусматривающим, что «адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения».

Перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, практически повторяет текст ст. 26 Закона об адвокатуре.

Статьи 2 и 3 Закона № 49 представляют собой исполнение требований отсылочной нормы п. 2 ст. 26 Закона об адвокатуре. Примечательно, что предусмотренный ст. 2 Закона перечень документов не является исчерпывающим. В случае невозможности предоставления указанных в ч. 2 и 3 этой статьи документов по согласованию с адвокатским образованием граждан предоставляются иные документы, подтверждающие его право на получение бесплатной юридической помощи.

В то же время для принятия решения об оказании бесплатной юридической помощи не до-

Фото: Елена САХАРОВА

пускается истребование у гражданина иных документов, кроме указанных в ст. 2.

На основании ст. 3 Закона № 49 документы, указанные в ст. 2 Закона, предоставляются непосредственно гражданином в адвокатское образование, осуществляющее деятельность в г. Москве.

В свою очередь, адвокатское образование в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, указанных в ст. 2 Закона, в письменной форме сообщает гражданину о принятом решении по заявлению об оказании бесплатной юридической помощи с указанием мотивов принятия данного решения. В случае положительного решения по заявлению об оказании бесплатной юридической помощи адвокат заключает с гражданином соглашение об оказании бесплатной юридической помощи. Очевидно, что от имени адвокатского образования решение по поданному заявлению принимает руководитель адвокатского образования. Также очевидно, что в случае адвокатского кабинета решение принимает сам адвокат, открывший этот адвокатский кабинет.

Статьей 5 Закона предусматривается, что компенсация расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь, осуществляется в пределах средств, предусмотренных соответствующими статьями расходов бюджета г. Москвы на

очередной финансовый год.

Законом № 49 было также предусмотрено, что размер и порядок выплаты компенсации определяются Правительством Москвы в течение трех месяцев со дня вступления Закона в силу. Установленные для Правительства сроки истекли в начале 2007 г., но соответствующее постановление Правительства Москвы № 1040-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве»» (далее – Постановление) было принято только 4 декабря 2007 г. Этим Постановлением были утверждены:

- 1) образец справки о среднедушевом доходе семьи или доходе одиноко проживающего гражданина и величине прожиточного минимума в г. Москве;
 - 2) порядок выдачи справок о среднедушевом доходе;
 - 3) размер компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь;
 - 4) порядок выплаты компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь;
 - 5) форма заявления об оказании бесплатной юридической помощи;
 - 6) примерная форма соглашения об оказании бесплатной юридической помощи.
- При подготовке справки о

среднедушевом доходе учитываются доходы семьи или одиноко проживающего гражданина за три календарных месяца, предшествующих месяцу обращения за справкой. Среднедушевой доход определяется путем деления общей суммы доходов всех членов семьи за три месяца на число членов семьи и на три. В справке о среднедушевом доходе указывается утвержденная Правительством Москвы величина прожиточного минимума в г. Москве в среднем на душу населения, действующая на день обращения.

В соответствии со ст. 26 Закона об адвокатуре, а также со ст. 1 Закона № 49 бесплатная юридическая помощь оказывается гражданам, среднедушевой доход семей которых на дату обращения в территориальное подразделение уполномоченного органа исполнительной власти г. Москвы в области социальной защиты населения ниже величины прожиточного минимума, установленного на душу населения в г. Москве, а также одиноко проживающим гражданам, доходы которых ниже указанной величины. Но п. 12 Приложения 2 к Постановлению предусмотрено, что «превышение среднедушевого дохода или дохода одиноко проживающего гражданина над величиной прожиточного минимума в городе Москве не является основанием для отказа в выдаче справки». Отказ в выдаче справки о среднедуше-

вом доходе может быть обжалован в Департаменте социальной защиты населения г. Москвы или в суде (п. 15 Приложения 2 к Постановлению).

В Приложении 6 к Постановлению содержится примерная форма соглашения об оказании бесплатной юридической помощи. Следует отметить, что в случае оказания адвокатом-поверенным нескольких видов юридической помощи оплата труда поверенного производится за каждый вид юридической помощи. Размер компенсации предусмотрен Приложением 3 Постановления.

Перечисление на счет Адвокатской палаты г. Москвы средств бюджета г. Москвы на выплату компенсаций расходов адвокатам осуществляется Департаментом социальной защиты населения г. Москвы в соответствии с договором о предоставлении субсидий на возмещение расходов по расчетам с адвокатами, заключаемым с Адвокатской палатой г. Москвы.

Адвокатская палата представляет в Департамент социальной защиты населения Москвы счета на оплату, акт сдачи-приема оказанных услуг, реестр отчетов об оказании бесплатной юридической помощи и счета-фактуры.

Особо следует отметить, что формы заявления и отчета об оказании бесплатной юридической помощи, порядок и сроки их представления адвокатскими образованиями в Адвокатскую палату г. Москвы, перечень подтверждающих документов, а также порядок и сроки представления адвокатскими образованиями документов для перечисления средств на выплаты компенсаций адвокатам и отчетов об использовании этих средств утверждаются Адвокатской палатой г. Москвы. Теперь уже от Адвокатской палаты г. Москвы зависит, когда начнет наконец действовать рассматриваемый Закон.

Хотелось бы ошибиться, но путь реализации этого Закона выглядит непростым и тернистым. Процедура оформления бесплатной юридической помощи излишне бюрократизирована. Кроме того, представляется некорректной формулировка «компенсация расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь». Речь идет не о какой-то компенсации расходов адвоката, а об оплате оказанной им в соответствии с гражданско-правовым договором бесплатной для доверителя юридической помощи.

Кстати, для сравнения хотелось бы обратить внимание на Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в зависимости от сложности уголовного дела. В нем установлена менее сложная процедура, с меньшим количеством документов. **AG**

Олег МАНАННИКОВ,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Архангельского государственного
технического университета

БУКВА ЗАКОНА ПРОТИВ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

По объективным обстоятельствам наследник, проживавший в Ивановской области, смог направить нотариусу г. Архангельска заявление о принятии наследства только через год после смерти своего отца, произошедшей в конце 2005 г. Нотариус отказал в выдаче свидетельства в связи с пропуском срока и при этом указал, что наследственное дело вообще не заводилось. Представитель наследника в декабре 2006 г. был вынужден обратиться в один из районных судов Архангельска с заявлением об установлении факта принятия наследства, доказывая, что наследник принял наследство путем совершения конклюдентных действий: он в течение шести месяцев после смерти отца забрал вещи, принадлежавшие умершему, и распорядился ими. Кроме того, сын увез тело отца из Архангельска для захоронения в Ивановской области.

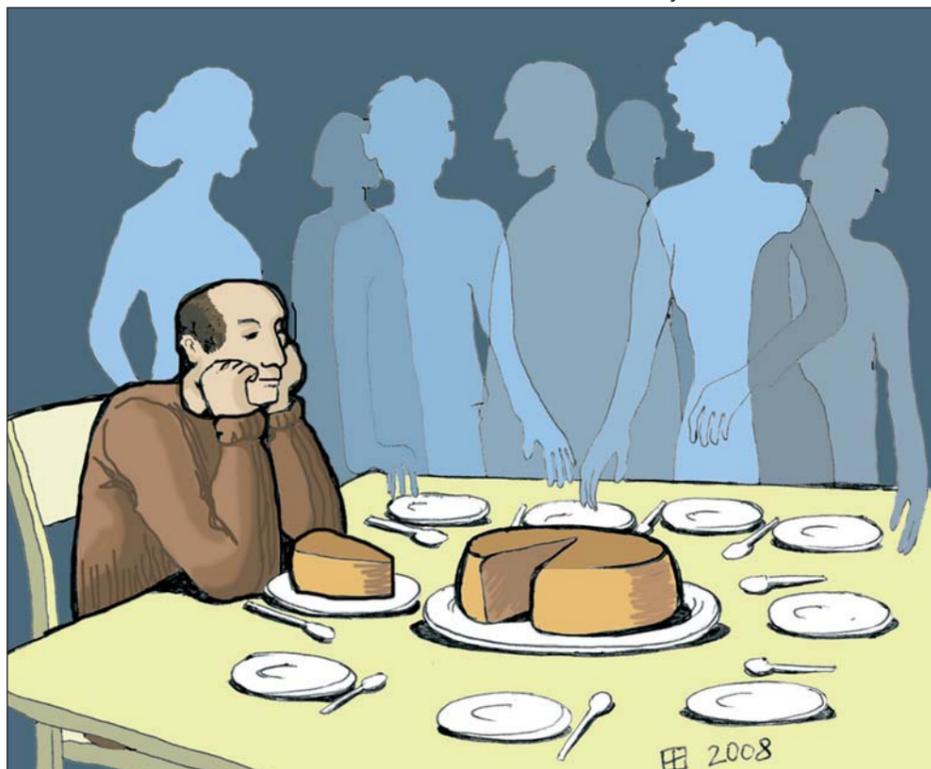
Все эти обстоятельства были подтверждены свидетельскими показаниями и приняты судом. Руководствуясь положениями п. 2 ст. 1153 ГК РФ и закрепленной в этой норме презумпцией «пока не доказано иное», наследник не связывал свою просьбу с конкретным имуществом, справедливо полагая, что выявление состава наследства, а также круга наследников, принявших наследство, относится к полномочиям нотариата. Мало того, круг наследников и состав наследства, как объективно и самостоятельно существующие обстоятельства, в принципе никак не могли повлиять на установление реального факта действительного совершения конкретным субъектом юридически значимых действий. Этот вывод прямо вытекает из положений ст. 265 «Условия, необходимые для установления фактов, имеющих юридическое значение» ГПК РФ, относящей к таким условиям невозможность восстановления или получения заявителем в ином порядке документов, подтверждающих эти факты. Представитель наследника, выполняя требования ст. 267 ГПК РФ, также указывал, что установление данного факта необходимо наследнику для реализации своего права на принятие наследства и получение свидетельства у нотариуса.

Казалось бы, дело не представляло сложности, однако судья приостановила производство по нему и направила поручение районному суду Ивановской области о допросе наследника, мотивировав свои действия тем, что у наследника имелись брат и сестра, которые умерли до смерти наследодателя (определение Соломбальского суда г. Архангельска от 31 января 2007 г. № 2-95). Судья предположила (!) вероятное существование племянников наследника и предложила допросить наследника об именах, фамилиях, датах смерти его брата, сестры, а также имен и фамилий предполагаемых племянников и племянниц.

Представитель наследника, предвидя значительное затягивание рассмотрения дела и не усматривая прямой связи устанавливаемого факта с данными, получением которых озаботился суд, обжаловал определение в части приостановления производства по делу. В частной жалобе представитель наследника указал: определение

До тех пор, пока формальное прочтение процессуального закона и страх порицания со стороны вышестоящих судей не перестанут довлеть над судьейским усмотрением, граждане будут обречены на длительные судебные процессы.

Рисунок: Елена ПАПУШИНА

не содержит мотивации в виде норм закона, указывающих на необходимость привлечения иных лиц к участию в деле; определение основано на предположениях; с точки зрения ст. 55, 59, 62 ГПК РФ запрашиваемые судом сведения о фактах не относятся к категории доказательств, т.е. обстоятельств, имеющих значение для дела; суд своими действиями стремится опровергнуть упомянутую выше законную презумпцию, что противоречит смыслу судопроизводства и ст. 35 Конституции РФ, которая гарантирует право наследования; наличие или отсутствие наследников по праву представления не может повлиять на установление истребуемого факта, что, в свою очередь, исключает спор о праве (п. 3 ст. 263 ГПК РФ); никто из предполагаемых наследников не является наследником, принявшим наследство (на что указывал нотариус). Очевидно, что представи-

тель наследника попытался доказать отсутствие правового (и здравого) смысла в необходимости приостановления производства и направления поручения в суд другого субъекта РФ.

Однако кассационным определением Архангельского областного суда № 33-494/07 от 26 февраля 2007 г. законность действий суда первой инстанции была подтверждена. Логика кассационной инстанции элементарна: «...нормами ГПК РФ не предусмотрено право лиц, участвующих в деле, обжаловать определение суда в части поручения иному суду выполнить необходимые процессуальные действия. Постановленное определение может быть обжаловано только в части приостановления производства по делу. Согласно ч. 3 ст. 62 ГПК РФ на время выполнения судебного поручения производство по делу может быть приостанов-

лено...». Таким образом, областной суд переквалифицировал частную жалобу и непринужденно придал ей иной смысл. Вывод удручающе прост: по мнению Архангельского областного суда, институт обжалования определения о приостановлении производства по делу не действует в случаях, когда суд направляет судебное поручение по собственной инициативе.

Отмечу, что подобное умозаключение возможно только тогда, когда основания направления судебного поручения оторваны от действий суда по направлению такого поручения, а следовательно, и от приостановления производства по делу. Из этого вытекает, что приостановление производства по делу может быть обжаловано исключительно при нарушении судом нормы процессуального закона. Граждане оказываются по существу беспомощными перед произвольным судьейским усмотрением и обречены на длительные судебные процессы.

В результате исполнения судебного поручения судебное решение «украсилось» одной фразой, не несущей ни смысловой, ни правовой нагрузки: «Полные данные и место жительства племянника заявителя – Сергея – судом не установлены по причине отсутствия такой возможности» (решение Соломбальского суда г. Архангельска от 19 марта 2007 г. № 2-95). Естественно, требуемый факт был судом установлен. Уважаемый читатель сам ответит на вопрос о том, стоила ли «выясненная» судом информация «об отсутствии возможности» двухмесячной задержки в рассмотрении простейшего по своей сути дела.

Удручает то, что при направлении судебного поручения суд руководствовался не материальным правом и здравым смыслом, а формальным прочтением процессуального закона. До тех пор, пока в очевидных ситуациях процессуальный закон и страх порицания со стороны вышестоящих судей не перестанут довлеть над судьейским усмотрением, о цивилистике при рассмотрении гражданских дел, видимо, можно забыть...

Кстати, если уж речь идет о формальном прочтении процессуального закона, то суды почему-то не озаботились надлежащей подсудностью рассмотрения заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение: такие заявления подлежат рассмотрению в суде по месту жительства заявителя (ст. 266 ГПК РФ).

Публикуется по изданию:
Нотариальный вестник. 2007. № 11.

Уважаемые читатели!

Главными характеристиками «АГ» мы делаем оперативность и актуальность. Мы стараемся как можно быстрее реагировать на все значимые для адвокатского сообщества события.

Мы развиваемся. Совсем недавно «АГ» перешла на новую печать и стала полностью цветной. Но это не единственное изменение в жизни газеты. Теперь у «АГ» есть еще и интернет-версия. Мы открыли сайт AdvGazeta.ru, на котором вы можете прочитать самые свежие новости, узнать, что готовит газета для следующего номера, написать в редакцию и, конечно, подписаться.

Круглосуточная «АГ» **AdvGazeta.ru**

теперь мы
24 часа
на связи

Нам очень важно быть
рядом с вами в любое время!

«АГ» **advgazeta.ru**

Все то, что важно здесь и сейчас, то, что не может ждать две недели до нового выпуска, будет помещаться на страницах сайта.

ВОЗДАЯНИЕ ГЛАСНОСТЬЮ

Николай ГОЛИКОВ

Недавно СМИ облетела сенсационная новость. В деле «Маслова и Налбандов против России», рассмотренном Европейским Судом по правам человека, обнаружились шокирующие подробности. Суд установил, что лица, которые спровоцировали очередную обструкцию нашей страны в связи с жестоким и унижающим достоинство обращением, по каким-то причинам пользуются большим снисхождением местных правоохранительных органов. Еще удивительнее, что ныне они продолжают заниматься юридической деятельностью.

Завязка детективного сериала почти не представляет интереса: в связи с таинственным убийством одного из знакомых Масловой следствие получило, а может быть, и не получило сведения о том, что некто Б. видел у нее вещи потерпевшего. В деле оставалось много неясного. Добывать доказательства следователи нижегородской прокуратуры Андрей Мильков и Василий Серов принялись нестандартным способом, вынудив Маслову к сожительству по месту совершения следственных действий. Но подозреваемая, несмотря на это, никаких вразумительных показаний не дала.

У нас любовь была, но мы расстались

Тот факт, что по окончании столь необычного расследования Маслова была отпущена домой, во-первых, позволяет отнестись с сомнением к достоверности первоначально якобы полученных против нее улик, а во-вторых, свидетельствует о переходе всякие границы разложения работников российской прокуратуры. Мильков и Серов даже не сочли нужным выбросить подальше уличающие их предметы, в частности, тряпки, с помощью которых приводили в порядок свои прокурорские мундирки после совершения преступления. То ли они рассчитывали использовать их повторно, то ли были уверены в собственной безнаказанности, но все эти атрибуты любви с остатками уличающих биоматериалов были найдены в процессе проверки телесные повреждения и которого выгнали из прокуратуры.

Предположить, что российские прокуроры-насилники получают за свои проделки длительные сроки лишения свободы со всеми вытекающими последствиями в виде отрицательного отношения к такого рода право-

нарушениям со стороны отдельных осужденных, вряд ли могут бы самым отчаянным патриот или неисправимый фантазер. Однако и время для триумфального оправдания таких героев с одновременным возбуждением уголовного дела против клеветников еще не пришло.

Как справедливо отмечается в прессе, Россия все еще переживает переходный период и максимум, что могут сделать для насильников правоохранительные органы, это периодически возбуждать против них уголовное дело, которое суды возвратят им для дополнительного расследования, а затем — прекращать, вновь возбуждать — и так до истечения срока давности, которое ожидается в следующем году. О факте продолжения расследования честно и без лишнего разглагольствования сообщила Европейскому Суду новая заявительница России Вероника Милинчук, заставив страсбургских мудрецов помучиться в догадках — имела ли она в виду, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты, или просто хотела показать, что не намерена сдаваться без единого выстрела. Не будучи до конца уверенным в том, что первое предположение верно, Суд на всякий случай указал, что жалоба на Милькова и Серова была подана 26 ноября 1999 г., на следующий день после происшествия. Российская Федерация имела достаточно времени для того, чтобы разобраться с его обстоятельствами, поэтому полагать, что заявители впали в грех неисчерпания, оснований не имеется.

Суть довольно пространный постановления ЕСПЧ по делу Масловой и Налбандова в основном правильно передана в открытой печати, и пересказывать его нет необходимости. Действительно Суд, подробно изучив российское законодательство, не усмотрел в нем оснований для изнасилования свидетелей или даже подозреваемых и установил нарушение ст. 3 Конвенции в части неэффективности расследования. Что еще более важно, Суд, не дожидаясь черепашьего, когда

нужно, российского правосудия, признал нарушение той же статьи в ее материальном аспекте, то есть согласился с тем, что версия заявительницы при наличии имеющихся доказательств выглядит убедительной, а подозрения против Милькова и Серова достаточно вескими.

Никто не хотел отвечать

Вероятно, цинизм предполагаемого нарушения заставил Европейский Суд на этот раз назначить довольно приличную сумму компенсации — 70 тыс. евро в пользу Масловой и 10 тыс. в пользу Налбандова. Суд не стал распространяться о причинах странного жонглирования уголовным делом с участием суда и прокуратуры. Два этих достойных участника отправления правосудия, как известно, вняты в волоките друг друга: областные суды валят все на недостатки следствия по делу Милькова и Серова, прокуроры дают понять, что дело было загублено судами.

Представляется, однако, что дело не столько в том, кто персонально несет ответственность за очередной позор России — возмещать причиненный ей материальный ущерб все равно не принято. Интереснее другое: как могло получиться, что простое, как гвоздь, дело о банальном изнасиловании расследовалось девять лет без какого-либо результата.

В прессе высказывалось предположение, что режим наибольшего благоприятствования для Милькова и Серова создан не случайно, поскольку родители обоих якобы наделены высокими полномочиями в областном судебном корпусе, а родственник одного из них возглавляет региональную кузницу юридических кадров. Сообщалось также об интересном почине этого достойного воспитателя юношества — предполагаемом зачислении победителей юридической

олимпиады в резерв прокуратуры. Однако не исключено, что дело не в родственных связях или высоком авторитете родни Милькова и Серова, а в общих принципах служебной этики, которые формулируются как «из правоохранительных органов выдачи нет» и приобретают в последнее время все более широкое распространение.

Сообщается, например, что к делу Подсвинова, подвергнувшегося пыткам в нижегородской милиции в связи с отказом назвать виновных в нападении на местного милиционера, имел непосредственное отношение следователь Нижегородской прокуратуры, полный однофамилец следователя Милькова. В день получения жалобы потерпевшего на пытки в милиции он вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, не уведомив об этом заявителей. Впоследствии он еще дважды блокировал разбирательство по жалобам потерпевшего, и несмотря на то, что виновный в конце концов получил условный срок за превышение полномочий, следователь Мильков никакой ответственности не понес. Интересно, что одну из жалоб по этому делу Мильков отфудулил накануне происшествия с Масловой, причем уклонение от уведомления заявителя объяснял отсутствием у него конвертов. В связи с этим Мильков как раз в день, когда Маслова подала на него жалобу об изнасиловании, получил от Подсвинова целую пачку бумажных конвертов. Использовал ли он их и каким образом — неизвестно, Подсвинов ни одной весточки от него так и не получил. Дело сдвинулось с мертвой точки только благодаря передаче в другую прокуратуру и было похоронено более цивилизованным, чем у следователя Милькова, способом.

Вполне естественно, что и сам Мильков был вправе рассчи-

тывать на ту же круговую поруку, перенос его дела из прокуратуры в суд и обратно. Он сам сквозь пальцы смотрел на преступления других, и точно так же снисходительно отнеслись к его собственным проделкам окружающие.

Многие стражи порядка, имеющие куда менее сиятельное происхождение, чем у детей областных судей, отделяются легким испугом — например, самое тяжелое наказание милиционера Иванова, избившего Подсвинова, свелось к тому, что ему запретили работать в милиции в течение года. Действительно ли Мильков и Серов принадлежат к родовой судебской знати или являются только ее однофамильцами, таким образом, несущественно. Так или иначе, никакой ответственности за свои действия они не понесли, более того, плавно переместились на другие юридические кресла, как упоминалось в прессе, стали адвокатами.

Однако, по сведениям компетентных источников, в реестре адвокатов Нижегородской области адвокат Серов не значился и не значится. А.П. Мильков стал членом одной из «параллельных» коллегий адвокатов еще в 2001 г., до вступления в силу Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». С момента образования в 2002 г. Палаты адвокатов Нижегородской области включен в ее реестр. По данным ПАНО, за пять лет существования палаты адвокатов жалоб на Милькова не поступало. И сейчас у квалификационной комиссии нет правовых оснований предъявить ему претензии за темное прокурорское прошлое.

Впрочем, один, несомненно, позитивный момент в этой истории усматривается: получившее широкую огласку решение Европейского Суда стало актом публичного воздаяния деятелям, компрометирующим саму идею права в нашей стране. **АГ**

В качестве тренеров по обучению и развитию в области адвокатского образования выступили Л.А. Воскобитова – профессор Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, А.Б. Гутников – директор Центра клинического юридического образования, В.В. Тершкова – доцент Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук.

Внимание участников акцентировалось на стратегии обучения, на методах тренерской работы. Отрабатывалась техника проведения семинаров и тренингов с адвокатами. Обучение проходило, в частности, по следующим темам: стратегии обучения взрослых; интерактивные методики – общие подходы и преимущества; виды интерактивных методик; мозговой штурм – демонстрация, цели и задачи использования метода, алгоритм проведения, риски метода; ролевая игра – цели и задачи использования метода, алгоритм проведения, риски метода.

В завершение семинара его участники подготовили и представили программы семинаров-тренингов по темам «Квалифицированная юридическая помощь» и «Стратегия работы по делу».

Семинар-тренинг, проведенный в Красноярске, знакомил адвокатов – будущих тренеров с интерактивными методиками обучения. Владение интерактивными методиками поможет опытным адвокатам более эффективно передавать свои навыки и знания молодым адвокатам. Следующий этап – самостоятельное проведение адвокатами-тренерами семинаров для молодых адвокатов.

МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ АДВОКАТОВ

По инициативе и при поддержке Американской ассоциации юристов (АВА СЕЕЛ) в г. Красноярске проведен трехдневный семинар-тренинг для будущих адвокатов-преподавателей (тренеров) по теме «Интерактивные методики обучения юристов». В семинаре приняли участие 12 адвокатов из Красноярского края и трое – из Приморского.

Впечатления о семинаре

И. Хорошев, адвокат Адвокатской палаты Красноярского края:

«Любой семинар, проводимый Американской ассоциацией юристов, всегда оставляет незабываемые впечатления. И этот семинар не стал исключением. Все вновь прошло на высшем уровне: отлично подготовленный и поданный материал, высокий уровень эрудиции тренеров.

Посещая семинары Американской ассоциации юристов, я постоянно удивлялся той легкости, с которой тренеры общались с обучаемыми. Все занятия происходили в форме диалогов, в легкой и непринужденной атмосфере взаимного обмена информацией. Интерактивная методика – это игра, в которой каждый ученик – активный игрок, постоянно участвующий в процессе. Покидая занятия, я ощущал огромное удовлетворение от полученного знания, и самое главное было то, что я являлся

непосредственным и активным участником процесса обучения, а не просто слушателем.

Однако сейчас я понял, какой это тяжелый труд – быть тренером. Только настоящий профессионал, влюбленный в свое дело, может с такой тщательностью готовить, а затем представлять изучаемый материал для обсуждения».

С. Морозова, адвокат Адвокатской палаты Приморского края:

«Мы, приморские адвокаты, до семинара в Красноярске уже принимали участие в программе “Путешествующий юрист”, также проводящейся при содействии Американской ассоциации юристов, поэтому уже были знакомы с интерактивной методикой обучения. Но мы даже не предполагали, насколько интересными и многоплановыми станут направления работы семинара.

На семинаре была создана благоприятная атмосфера, способствовавшая проявлению творческих способностей

каждого из участников. Чувствовалось, что и состав участников был тщательно продуман: все специалисты были заинтересованы в получении новых знаний и навыков.

Нам, гостям издалека, уделялось особое внимание, благодаря которому мы смогли поделиться своим опытом и реализовать приобретенные в семинаре умения, когда были разделены на группы, в которых разрабатывались заданные темы.

В группе, разрабатывавшей тему «Стратегия работы по делу», царил спокойная атмосфера, в которой рождались новые идеи относительно стратегии работы адвоката по уголовному делу. Мы поняли, что в повседневной работе не задумываемся о том, что «воюем» по определенным планам, применяем «стратегические приемы» и «тактические маневры». А анализировать это оказалось очень увлекательно – коллеги делились уже имевшимся опытом, было много новых открытий. В результате трехдневной работы родился план двухдневного семи-

нара, где каждый участник выбрал себе блок для подробной проработки.

В группе, разрабатывавшей тему «Квалифицированная юридическая помощь», собрались специалисты, которые, кроме практического опыта, обладали еще завидным опытом преподавания, неоднократно применяли различные виды методик, в том числе интерактивных, в своей повседневной работе. При разработке каждой темы будущего семинара адвокаты фонтанировали идеями, применяя и свои, самостоятельно разработанные методики, и полученный в ходе семинара новый опыт.

В процессе работы на семинаре мы узнали о современных методиках преподавания, приобрели опыт составления программы семинаров.

Наш опыт общения с коллегами и тренерами станет основой будущих семинаров для молодых адвокатов Адвокатской палаты Приморского края».

Пресс-служба Адвокатской палаты Красноярского края

Анатолий ГРИГОРЬЕВ,
президент Адвокатской палаты
Пермского края

1000 РУБЛЕЙ К АДВОКАТСКОЙ ПЕНСИИ

На очередной конференции Адвокатской палаты Пермского края рассматривались очень важные вопросы – утверждение сметы расходов на 2008 г., оказание помощи нашим коллегам, прекратившим профессиональную деятельность по объективным причинам. На предыдущей конференции было принято решение об оказании ежемесячной материальной помощи неработающим адвокатам в раз-

мере 1000 руб. Признаем, что эта помощь невелика. Но мы начали это благородное дело.

Практически единогласно было принято решение о выделении 840 000 руб. на оказание материальной помощи неработающим адвокатам, что позволит в 2008 г. значительно увеличить материальную помощь нашим коллегам.

Конференция также поручила Совету АППК и комиссии АППК по поощрению

я (награждениям), работе с ветеранами и проведению культурно-массовых мероприятий разработать Положение о постоянной материальной помощи неработающим адвокатам, исходя из следующих принципов:

- а) достойность размера материальной помощи;
- б) ежегодная индексация размера материальной помощи;
- в) опережающий рост материальной

помощи по сравнению с ростом цен на товары и услуги;

г) повышенные размеры материальной помощи для адвокатов, имеющих значительный стаж и заслуги;

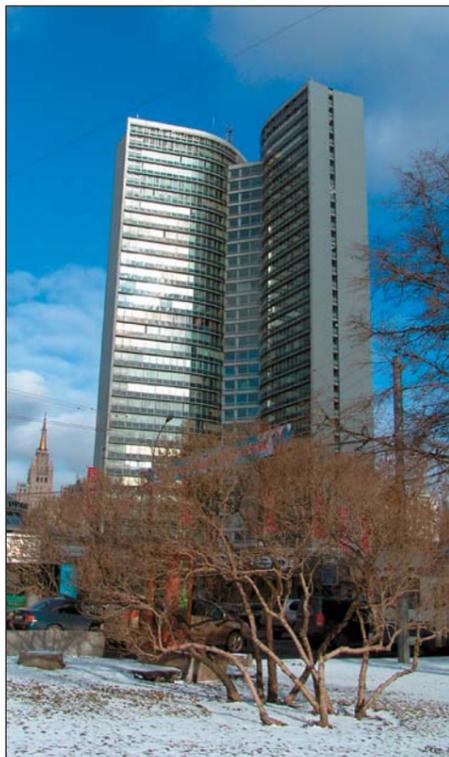
д) обеспечение контроля за целевым использованием средств на оказание материальной помощи неработающим адвокатам.

Реализация этого решения вполне нам по силам. Предварительные расчеты показывают, что примерно к 2015 г. размер ежемесячной материальной помощи для некоторых категорий адвокатов превысит 30 000 руб. Реализовав эту идею, мы достигнем и другой, не менее важной цели – повысим привлекательность адвокатской деятельности.

Публикуется по изданию:
Адвокат Прикамья. 2007. № 10 (11).

Фото: Елена САХАРОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛИДЕР КОРПОРАЦИИ

8 февраля состоялась конференция
Адвокатской палаты г. Москвы

За пять с половиной лет, прошедших с момента вступления в силу Федерального закона об адвокатской деятельности, адвокатское сообщество преобразовалось в единую корпорацию. Наряду с Федеральной палатой адвокатов это единство образуют и поддерживают региональные адвокатские палаты. Каждая из них имеет свой облик, свои традиции, каждая привносит в общий адвокатский дом свой собственный вклад в тех областях, в которых наиболее сильна.

Весьма характерен в этом отношении опыт Адвокатской палаты г. Москвы, которая, по мнению коллег из других регионов, все успешнее осваивает роль интеллектуального лидера сообщества. Опыт москвичей в области обобщения практики работы квалификационной комиссии, защиты профессиональных прав адвоката, оказания юридической помощи бесплатно давно стал предметом общего интереса. Это отметил в своем обращении к участникам конференции президент ФПА Е.В. Семеняко и без ложной скромности признал президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник.

В докладе лидера московской адвокатуры прозвучали главные тезисы, действительно позволяющие в этом убедиться.

Одним из основных направлений в деятельности органов адвокатского самоуправления московской палаты стало обеспечение доступности юридической помощи в столице. По давней традиции коллеги, не участвующие непосредственно в оказании юридической помощи по назначению, регулярно делали отчисления в целевой фонд, что позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ. Регулярные поступления от адвокатов в фонд

В президиуме конференции

позволили со второго полугодия увеличить размер дополнительного вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ, со 100 руб. за день участия на предварительном следствии и в суде до 130 руб. за день участия на предварительном следствии и до 150 руб. за день участия в суде.

Московских адвокатов так же, как и их коллег из других регионов, волнует вопрос урегулирования проблемы оказания

юридической помощи бесплатно. В № 3 (020) «АГ» мы уже писали о том, что, к примеру, в Московской области из-за того, что законодатель до конца не продумал механизм оплаты за работу адвоката, предоставляющего бесплатную помощь, оказались не «освоены» 13 млн руб. В Москве эта сумма на порядок ниже, но тоже впечатляет: 6 млн руб. остаются лежать мертвым грузом из-за того, что оказание гражданам юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Закона об адвокатской деятельности и оплата адвокатам за выполнение этой работы тормозилась в связи с отсутствием соответствующих нормативных актов г. Москвы. В ряде случаев труд адвокатов вознаграждался из соответствующего целевого фонда.

Однако Совет адвокатской палаты не сидел сложа руки. Его представители участвовали в разработке новых документов. И 4 декабря 2007 г. Правительство Москвы приняло Постановление № 1040-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”». В постановлении были утверждены необходимые образцы документов и размер компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь. При этом Совет сумел настоять на том, чтобы размер компенсации был утвержден в следующих размерах: по устным консультациям – 200 руб. за одну консультацию; за составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов юридического харак-

Справка «АГ»

На 1 января 2008 г. членами Адвокатской палаты г. Москвы состоят 7534 адвоката.

В 2007 г. увеличилось количество адвокатских образований.

Количество коллегий адвокатов возросло на 26 и на конец отчетного периода составило 363.

Число адвокатских бюро увеличилось на 11 и составило 211.

Адвокатских кабинетов стало больше на 112, их общее количество – 1198.

тера – 500 руб. за один документ; представление интересов в суде – 1000 руб. за один день участия; представление интересов в исполнительном производстве, интересов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях – 500 руб. за один день участия; консультации по юридическим вопросам с выездом к месту жительства – 1000 руб. за один день.

Совет палаты может гордиться тем, что немало поспособствовал обеспечению адвокатских образований служебными помещениями.

В 2007 г. 86 адвокатских структур (коллегии адвокатов, бюро и конторы) получили льготы по оплате арендуемых у г. Москвы помещений. Льготы были получены в соответствии с постановлением Правительства Москвы «Об определении состава адвокатских образований, имеющих право на установление ставок арендной платы в особом порядке за объекты нежилого фонда, находящегося в собственности города Москвы» от 5 октября 2005 г., принятым по инициативе Совета. Действие этого постановления пролонгировано до 2010 г.

Как уже отмечалось выше, Совет московской палаты демонстрирует высокую культуру дисциплинарной практики. Публикуемые в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» обзоры такой практики не раз заслуживали высокой оценки коллег. В планах Совета издать сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за пять лет.

Славу интеллектуального лидера корпорации подтверждает активное участие московских адвокатов в деятельности ФПА, многогранная научно-издательская деятельность. Печатный орган палаты – журнал «Адвокат» недавно был включен в список ВАК, и теперь опубликованные в нем статьи учитываются при защите кандидатских диссертаций. Организован выпуск книги «Правовая реформа XXI века и адвокатура» на русском и английском языках. Подготовлен и сдан в печать сборник «Адвокатские древности». АГ

От редакции

Было бы некоторым преувеличением, перефразируя известное выражение, утверждать, что над всей палатой г. Москвы безоблачное небо. Президент ФПА Е.В. Семеняко высказал делегатам упрек, который, впрочем, можно отнести и к коллегам из других адвокатских палат. Очень часто адвокаты срывают процессы, под разными предлогами уклоняясь от явки в судебное заседание. Нередко такое поведение продиктовано стратегией защиты. Однако президент ФПА не склонен оправдывать подобные приемы. Евгений Васильевич предложил московским интеллектуалам подумать над предложениями по изменению уголовно-процессуального законодательства. По его мнению, в нем должно появиться положение, позволяющее судье открыть заседание в случае, когда из группы защитников по делу присутствует хотя бы один.

Работает счетная комиссия